

Юрий Яковлевич Бондаренко Ветреная дочь астрономии?

www.fictionbook.ru
«Заглянуть за завесу времени»: Польша; Минск; 1996
ISBN 985-07-0104-8

Аннотация

Есть ли у человека Судьба? Можно ли ее предсказать? В чем привлекательность астрологии? Может, гадание – не суеверие, а способ познания? Обо всем этом в интересной и очень доступной форме рассказывают авторы нашей книги.

Юрий Бондаренко Ветреная дочь астрономии?

Мы живем в удивительное время. Много из того, что еще вчера безоговорочно осуждалось, сегодня воспринимается совсем иначе. Давно ли мы отмахивались от астрологии, считая ее недостойной серьезного разговора? А сегодня? Астрологические статьи заполняют популярные издания. Астрологов можно увидеть на телеэкране.

Что это – дань моде, жажда новых иллюзий или нечто иное? В чем привлекательность астрологии и можно ли ее считать сегодня наукой? С поисками ответов на эти вопросы вы познакомитесь в этой брошюре.

К читателю

Астрология возникла в те очень далекие времена, когда все явления окружающего мира – землетрясения, извержения вулканов, засухи, эпидемии – наши предки приписывали не законам природы, открытым много позднее Кеплером, Галилеем, Коперником, Ньютоном и другими учеными, а воле таинственных божеств. К таким божествам они относили известные светила: Солнце, Луну, Меркурий, Венеру Марс, Юпитер и Сатурн.

Воле этих же светил приписывались и изменения в судьбах конкретных людей. Успехи, удача, обогащение и неожиданные болезни, нищета, потеря близких – все это считалось «проделками» светил. Но от бед можно уберечься, если знать, как расположены к тебе звезды, что готовят они сегодня и в будущем. Именно это стремление уберечься от бед и привело к расцвету и столь долгой жизни астрологии.

Но не гладкий путь ждал астрологию: менялись исторические эпохи, а с ними менялось отношение к астрологии. Уважение и почитание астрологов сменялись притеснением, унижением, а порой и уничтожением.

Наш XX век тоже относится к астрологии неоднозначно. В то время как серьезные ученые критикуют астрологов и – астрологию, разбирая ее буквально «по косточкам», периодические издания полны гороскопов и предсказаний. Имена астрологов также известны сегодня, как и имена популярных артистов. За книгами по астрологии выстраиваются огромные очереди. Чем же это вызвано? Только ли тем, что в наше беспокойное время каждый хочет знать, что ждет его в будущем, на что надеяться, а чего опасаться? Или есть какие-то более глубокие причины? Да и можно ли доверять астрологам? На чем основывают они свои предсказания – на серьезной научной теории или на тысячелетних предрассудках? Кто же прав: безжалостные критики или горячие поклонники? Все эти вопросы подробно освещаются в нашей брошюре. Прочитайте ее и сделайте свои выводы.

Что такое астрология?

Затихли гулкие шаги королевской стражи. Наступили настороженно тревожная тишина. Перед королевским тронем в позе, выражающей покорность, стоял человек, предрекавший будущее. Па горе себе он оказался точен: только что скончалась возлюбленная короля, чья смерть была опрометчиво предсказана астрологом.

Людовик XI пристально посмотрел на введенного, словно пытаюсь, пронзив его взглядом, докопаться до правды: «Ты хорошо угадываешь судьбу других, а сколько жить осталось тебе самому?»

Вопрос не из легких. Не так уж трудно доказать лживость любого ответа острым топором палача. Король насмешливо прищурился, ловя растерянность в глазах незадачливого предсказателя.

«Ваше величество, звезды сказали мне, что я умру через три дня до Вашей смерти». И столько спокойной уверенности ответе, что, вопреки довольно логичным подозрениям, король так и не решился казнить астролога, находчивость которого спасла тому собственную жизнь, казалось бы, в безвыходном положении.

Вот перед нами увлекательно написанная книга одного из ведущих религиоведов нашей страны И.Р. Григулевича «Пророки „Новой истины“». Автор безоговорочно относит астрологию к суевериям. Более того, ставит астрологов в один ряд с гадалками, чудотворцами, пророками и всякого рода сектантами.

Но если астрология – просто суеверие, являющееся одним из симптомов «хронической болезни капитализма», то для философского анализа она никакого интереса не представляет. Поэтому не удивительно, что ни в пятитомной «Философской энциклопедии», ни в «Философском энциклопедическом словаре» 1983 года издания астрологии не уделено даже крохотной статейки. Зато «Большая Советская Энциклопедия» с астрологией не церемонится. В ней говорится, что астрология-«ложное учение, согласно которому по расположению небесных светил, главным образом планет, якобы возможно предсказывать исход предпринимаемых действий, а также будущее отдельных людей и целых народов». Подобное же определение мы встречаем и в четвертом издании «Советского энциклопедического словаря».

Казалось бы, все ясно и на этом можно поставить точку. Но сегодня, когда переворачиваются целые пласты духовной жизни нашего народа, процесс переосмысления коснулся вопросов атеизма вообще и астрологии в частности. Образец – серия статей или, точнее, бесед об астрологии, подготовленных для журнала «Крестьянка» доктором химических наук, лауреатом Государственной премии СССР Феликсом Казимировичем Величко. Представляя читателю «астрологию без мистики и тайн», автор начинает с того, что отмечает как в корне неверное «расхожее представление» о звездах, управляющих судьбой человека, и предлагает определение астрологии, резко отличающееся от тех, что можно встретить в привычной справочной литературе: «Астрология– наука, изучающая взаимосвязь ритмов человека и космоса и выясняющая законы гармонизации внутренних ритмов человека и внешних ритмов природы и общества»

Симпатичное определение, не правда ли? Свежее и современное, уводящее нас от опостылевших черно-белых красок в этом, брызжущем многоцветием, мире.

Безусловный интерес представляет и мнение астрологов-профессионалов, один из которых, основатель «журнальной» астрологии Дж. Неилор, например, полагает: «Астрология – это серьезное научное явление... При настоящем уровне познания она предлагает вполне реалистическую жизненную философию, а именно утверждает, что Земля является маленькой частью Солнечной системы и крошечной частичкой Вселенной. Земля и земляне не могут рассматриваться изолированно, они находятся под влиянием взаимодействующих сил Вселенной, и связи эти неисчислимы. Человечество развивается в зависимости от окружающих его явлений».

Здесь, как и в статье Величко, при определении сути и задач астрологии внимание акцентируется не на предсказаниях как таковых, а на проблемах взаимосвязи человека и космоса. Так, может быть, предсказания – не дело серьезного астролога, и тога пророка для

него – это тога с чужого плеча или по крайней мере наряд, явно выходящий из моды?

Гороскопы

Этой цели подчинено и создание гороскопов – главного детища астрологии, представляющего своеобразную таблицу, а точнее, карту взаимного расположения звезд и иных небесных светил в момент рождения человека или какого-либо значительного общественного события: например, закладки города, образования государства и т. д. Недаром само слово «гороскоп» означает «показатель часа».

Решающую роль при составлении гороскопов играют наблюдения за «прохождением» Солнца, Луны и пяти планет (Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна) по так называемой эклиптике (эклиптика – это видимый путь Солнца по небу при его годовом движении вокруг Земли), вдоль которой расположены созвездия зодиака.

Слово «зодиак» в переводе с греческого означает «звериный круг», а человек, интересующийся лингвистикой, может заметить, что у него тот же корень, что у первой части современного слова «зоопарк». Такое общее название зодиакальные созвездия получили потому что большинство из них носит имена животных. Согласно давней традиции выделяют 12 таких созвездий. Известно, что уже во времена Гиппарха I, жившего во II в. до н. э., годовой путь Солнца делили на 12 частей. Говоря языком астрологии, каждую часть этого своего пути Солнце проводило в движении по «дому», принадлежащему тому или иному созвездию, а точнее, звездному знаку – ведь сами созвездия занимали далеко не равное положение на звездном небе. «Знакам» же отводилось условно ровно по 30°.

Так, знак Рыб Солнце «проходит» с 19 февраля по 20 марта,
Овен – с 21 марта по 20 апреля,
Телец – с 21 апреля по 21 мая,
Близнецы – с 22 мая по 21 июня,
Рак – с 22 июня по 22 июля,
Лев – с 23 июля по 23 августа,
Дева – с 24 августа по 23 сентября,
Весы – с 24 сентября по 23 октября,
Скорпион – с 24 октября по 22 ноября,
Стрелец – с 23 ноября по 21 декабря,
Козерог – с 22 декабря по 20 января,
Водолей – с 21 января по 18 февраля.

Вообще-то зодиакальных созвездий не 12, а 13. Тринадцатым является созвездие Змеелова, или Змееносца, в пределах которого Солнце находится некоторое время в ноябре. Но, увы, Змеелову не повезло – его заметили слишком поздно, когда сфера небесных влияний была уже поделена, поэтому-то он и остался «бездомным». А вместе с ним не посчастливилось и созвездию Скорпиона, который вынужден был расплачиваться за ненаблюдательность людей в период закрепления знаков зодиака: Скорпиону укоротили клешни и сформировали новое созвездие Весы.

Но почему именно Весы? И как им удалось проникнуть в «круг животных»? А все дело в том, что уже в глубокой древности заметили: «Когда Солнце приходило под знак Весов, наступало равновесие – день уравнивался ночью» (осеннее равноденствие). Названия же других созвездий связаны с иными соображениями, зачастую рожденными дерзкой игрой фантазии, позволявшей видеть в россыпях звезд контуры близких людям земных существ. А фантазия прихотлива. Поэтому там, например, где мы видим Большую Медведицу, древним египтянам виделась Нога Быка. Фантазия же расцветчивала увиденное на небе феерическими красками легенд и поэтических сказаний.

Как уже отмечалось, по уделам этих созвездий совершали свои ежегодные путешествия по небу не только Солнце, но и шесть других названных планет, воплощавших по древним

поверьям мощь и качества тех или иных божеств. Со временем трактаты астрологов впитали эти поверья.

В старинных астрологических трактатах характеры, деяния и профессии людей описаны с такой бухгалтерской «точностью», что последним, казалось бы, ничего не оставалось, как, вдев свои головы в ярмо предопределения, безропотно тащить повозку судьбы. Наглядный пример подобных взглядов на судьбоносную роль планет может дать фрагмент астрологической работы, относящейся к годам правления Людовика XIII.

«В первом знаке зодиака Юпитер производит епископов, губернаторов, благородных, сильных судей, философов, мудрецов, купцов, банкиров. Марс отмечает военных, артиллеристов, убийц, медиков, цирюльников, мясников, золотых дел мастеров, поваров, булочников и все ремесла, совершаемые с помощью огня. Венера производит цариц и прекрасных дам, аптекарей, портных, ювелиров, торговцев сукном, игроков, посетителей кабаков, вольнодумцев и разбойников. Меркурий – философов, астрологов, геометров, математиков, латинистов, художников, искусных и ловких мастеров...

Люди, управляемые Марсом, суровы и жестокосердны, неумолимы, не поддаются никаким убеждениям, упрямы, сварливы, дерзки, смелы, буйны, привыкли обманывать, обжоры, в состоянии переваривать много мяса, сильны, крепки, властны, с налитыми кровью глазами, рыжими волосами, не имеют привязанностей к своим друзьям, занимаются работами с огнем и раскаленным железом, одним словом, Марс производит обыкновенно бешеных, крикливых, развратных, самодовольных и гневных людей». Что ни говори, а последняя характеристика малопривлекательна. Поэтому спустя столетия некогда буйствующий Марс, видимо, взялся за ум, и сегодня, если верить гороскопам, идущим по сходной цене в поездах, он производит такие симпатичные качества, как сентиментальность, откровенность, самоотреченность, терпеливость и порядочность. Как говорится, давно бы так!

То ли дело Венера! Уже астрологи Востока подметили, что влияние этой небесной красавицы на людей «...выражается в их благочестии, в их благопочитании, в их надежности, в их благонамеренности, в хорошем характере и доброте души, в знаниях, в правильности путей, в красивой одежде, в процветании, в спокойствии».

Вера в светила оказала влияние не только на прогнозирование характеров и судеб. Любопытно, что порядок расположения дней недели, число которых и сегодня соответствует выделенным древними семи светилам, имеет астрологическое начало.

Так, воскресенье в древности воскресенье было днем Солнца, понедельник – Луны, вторник – Марса, среда – Меркурия, четверг – Юпитера, пятница – Венеры, суббота – Сатурна.

Таким образом, мы видим, что астрология вобрала в себя как астрономические наблюдения древних, так и поверья, легенды, страхи и чаяния, сплавив их воедино («астрология» в переводе с греческого – наука о звездах). Все это и нашло воплощение в составлении и толковании гороскопов. Стоит заметить, что «подлинные» гороскопы сугубо индивидуальны. Они строго учитывают место и время рождения

Если же информация по каким-то причинам вас не удовлетворяет, то ищите другой гороскоп, благо их немало.

Любителям экзотики можно предложить так называемый гороскоп друидов-жрецов древних кельтов Галлии, Британии и Ирландии, либо восточный гороскоп, который особенно своеобразен. Гороскоп этот связан с восточным календарем, основанным на выделении двенадцатилетних циклов, в рамках которых каждый год носит имя того или иного животного. Набор и порядок расположения их имен объясняет одна любопытная легенда. Она гласит, что как-то Будда решил созвать на праздник всех животных мира. Но то ли те не расслышали призыва, то ли сочли, что у них есть дела поважнее, а пришли только 12. Именно они были вознаграждены за свою почтительность тем, что по имени каждого из них был назван определенный год. Мышка оказалась самой проворной и явилась раньше всех – первый год цикла был назван годом Мыши. Самой же нерасторопной оказалась свинья (вепрь, кабан), поэтому-то год Вепря и замыкает восточный календарь. В целом же порядок следования лет выглядит так: 1) год Мыши, 2) год Буйвола, 3) год Тигра, 4) год Кролика, 5) год Дракона, 6) год Змеи, 7) год Лошади, 8) год Овцы, 9) год Обезьяны, 10) год Петуха, 11) год Собаки, 12) год Вепря.

На Востоке также распространен календарь с 60-летним циклом. Он включает 5 двенадцатилетних циклов. При этом каждому году соответствует не только определенное животное, но и цвет, и соответствующий первоэлемент, выделенный еще в древнекитайской философии (огонь, дерево, земля, металл, вода). Например, первый год такого цикла – год Синей Мыши, а тринадцатый – Красной или Огненной, так как огонь – соответствующий данному году первоэлемент.

По восточным поверьям, каждое животное поспешило придать своему году собственные черты, передающиеся и людям, рожденным в этот год; поэтому в зависимости от того, в каком году родился человек, можно определить его характер, познать слабые и сильные стороны, предвидеть будущее. В циклах лет древние поверья выделяли более либо менее счастливые годы, и сила этой традиции сказывается до сих пор. В Японии, к примеру, было предсказано, что 1966 год – год Огненной Лошади – несчастливый для девочек, родившихся в этот год, поскольку верили, что мужчине, женившемуся на женщине, рожденной в год «Коня и Огня», грозит насильственная смерть.

Эти поверья говорят сами за себя и не нуждаются в комментариях.

Но сказать так еще не значит сказать об астрологии все. Тем более если иметь в виду явление, просуществовавшее не одно тысячелетие. Как писал Дж. Бернал, «астрология всегда была тесно связана с астрономией и, несмотря на ее существенные ошибки, она явилась основной причиной того, почему люди в течение тысячелетий занимались наблюдением звезд, которые, если бы они не верили в астрологию, казались бы очень отдаленными и бесполезными». А по мнению другого специалиста, Э. Бикермана, «календарь – это такая вещь, которую не в силах объяснить ни логика, ни астрономия». Так, например, любимый наш праздник Нового года приобрел самостоятельное значение только при Цезаре под влиянием астрологии.

Конечно, с подобными суждениями можно поспорить. Но крайне важно не упустить и содержащееся в этих суждениях рациональное зерно. Дело в том, что в определенные периоды человеческой истории астрология объективно стимулировала... развитие наблюдательной астрономии.

Как замечает современный исследователь А.С.Майданов, в истории науки ошибочные цели и неизведанные пути нередко давали неожиданные, но полезные результаты, что было особенно характерно для астрологии и алхимии.

Интересная мысль звучит и у известного астронома, доктора физико-математических наук Н.И. Идельсона, замечающего, что в астрологии искали «ответа на самые сокровенные свои запросы, но весьма редко видели то, что в ней действительно заложено, а именно первооснову познания гармонических законов мироздания».

Астрологи, будучи в прошлом, как правило, и астрономами, способствовали созданию карты звездного неба и к тому же собирали и описывали многие исторические факты, точно датировали их.

Не, конечно же, подлинная роль астрологии в истории человеческой культуры не сводится к чисто познавательным граням деятельности астрологов. Исследователям еще предстоит проследить ее связь с миропониманием и социально-этическими воззрениями целых эпох. В этом смысле астрология еще ждет своего исследования, подобного скрупулезнейшей работе В.Л. Рабиновича «Алхимия как феномен средневековой культуры», выпущенной московским издательством «Наука» в 1979 г. Мы же бросим здесь лишь беглый взгляд на прошлое, перелистаем страницы тысячелетий, чтобы проследить основные связи астрологии с логикой социально-исторических изменений и подметить наиболее любопытные, а порой и курьезные факты, позволяющие живее представить прошлое.

Астрология на весах истории

Как мы уже знаем, астрономия и сплетенная с ней астрология родились тысячи лет назад. Сама жизнь, сама зависимость зарождающихся человеческих сообществ от ритмов природы, их повторяемости, побуждали наших далеких предков внимательно вслушиваться в пульс

Вселенной, постоянно следить за капризами погоды, имеющими порой губительные последствия. А где еще эта повторяемость проступала столь наглядно, как не в движении Солнца, Луны и планет и неизменной смене времен года?

Стрела самого меткого охотника могла уйти мимо цели, тучи могли сгуститься и развеяться, но неизменно весна сменялась летом и каждодневно Солнце пускалось в свой небесный путь. Таким образом, уже сравнительная простота и устойчивость движения небесных тел и связанных с ними ритмов природы вели к тому, что, именно наблюдая за небом, человек начинал нелегкое постижение законов мироздания. И в то же время, рассуждая по аналогии, люди уподобляли отдаленные светила, да и весь мир в целом, тому, что было доступно и близко, – животным, насекомым и себе самим.

Воображение наших предков населяло небесную обитель знакомыми обитателями Земли. Обитателями, которых можно задобрить или умолить, а то и обвести вокруг пальца. Так рождалась астролатрия, или поклонение звездам. С появлением классов и государства звезды, да и все небо, стали все более обретать царственное величие грозных земных владык, которых начинали чтить как потомков Солнца и иных небесных сил. Наблюдение за небом как бы превращалось в «прочтение» воли и наказов родителей, посылаемых земным чадам и их подданным.

Сама собой вставала и иная мысль: если человек и мир – одно целое, то не означает ли это, что определенность движений небесных тел говорит и о неизменной определенности жизненных путей земных существ? Но если так, то остается лишь постигнуть звездную карту неба-и будущее будет как на ладони. Этот ход рассуждений, в свою очередь, вел к появлению первых ростков астрологии, тесно связанной в те времена с верой в судьбу.

Как полагают, астрология зародилась в Двуречье – Ассирии и Вавилоне. Не случайно поэтому в Европе ее стали называть халдейской мудростью, по имени одного из семитических племен, представители которого властвовали в Вавилоне в 626–538 гг. до н. э., а затем слились с вавилонянами. Как сообщают историки, цари Ниневии каждый свой значительный шаг стремились согласовать с волей звезд. Известно, что Саннахериб отказался от одного похода потому, что, по мнению звездочетов, неблагоприятное расположение звезд не сулило успеха.

Какими бы наивными нам ни казались сегодня иные попытки древних объяснить причинно-следственные связи явлений, очевидно то, что сами эти связи зачастую подмечались довольно точно. Недаром в Древнем Египте жрецов называли «зрячими», ибо верили, что они способны «увидеть», постичь больше, чем прочие смертные. К тому же наблюдения и предсказания требовали точных расчетов, а значит, и развития основ математики. Поэтому можно согласиться с Г.Спенсером в том, что «жрецы-астрологи древних рас были прародителями нашего ученого класса».

Однако авторитет и власть жрецов поддерживались не только их способностью предсказывать те или иные явления природы, разливы рек, затмения Солнца и т. д. Ведь сами эти явления интересовали людей прежде всего потому, что в них видели ключи к тайнам собственного будущего, судьбам царств и целых народов. Поскольку, как мы уже знаем, человек древности не отделял себя от природы, то казалось, что каждому значительному земному событию предшествует небесное послание. В посланиях этих нередко видели предвестников катастроф и трагедий. Выглядеть же они могли совершенно различно. В роли «гонцов судьбы» могли выступать и затмения Луны и Солнца, и необычные соединения звезд и планет, как, например, наблюдавшееся в VII в. до н. э. редчайшее трехкратное «соединение» в созвездии Рыб Юпитера и «божества времени и судьбы Сатурна». «Соединение», совпавшее к тому же с солнечным затмением. По словам Э. Церена, у наблюдавших небо в те времена «сомнений не было: положение звезд на небе... являло людям необычайно грозные знамения... при подобных небесных знаках земные цари и владыки умирают насильственной смертью».

Но если значение затмений и комет казалось понятным всем, то искусство расчетов появления этих затмений было в руках наиболее грамотных представителей господствующего класса. А вместе с ним, как верили, в их руках был и ключ к тайнам Времени, ключ, дававший огромную власть над умами и сердцами людей. Характеризуя социальную роль идей такого рода, мексиканский ученый Альберт Рус пишет; «Жрецы... знали все, что случалось раньше и что должно еще случиться. Знание календарной системы и умение пользоваться ею

представляли жреческому классу неограниченную власть. Они могли сеять надежду и страх, подчинение народа было поистине абсолютным».

Такую власть имели жрецы во многих странах древнего мира и Латинской Америки. Исключение, пожалуй, составлял лишь Китай, где уже примерно в начале 2 тыс. до н. э. «наблюдениями неба занимались» не жрецы, а «специалисты-астрономы», чиновники, находившиеся на государственной службе. В их обязанности входило как наблюдение необычных небесных явлений, так и соответствующие расчеты положений тех светил, которые, как верили, влияли на судьбы правителей и царств, вверенных им самим небам. По словам английского автора Н. Колдера, «знать точное расположение небесных тел в момент зачатия принца было совершенно необходимо для определенна его будущего жребия». Как видим, и в Китае астрономия была тесно связана с астрологией, хотя обычные государственные служащие, каковыми были китайские астрономы, не почитались с таким благоговением, как жрецы. В случае халатного исполнения обязанностей они могли подвергнуться и высочайшему разному с далеко идущими последствиями.

Но еще непростительней была любая Попытка приподнять завесу тайны с хранилищницы знаний, которые должны были быть целиком в распоряжении империи. По императорскому указу 840 г. астрономам запрещалось общаться «с прочими чиновниками и простолюдинами».

Секретность же и дух таинственности создавали мистический ореол вокруг крупиц подлинных знаний, скрывая от глаз непосвященных истинный механизм их получения. Поэтому-то, с точки зрения простолюдинов и даже знатных людей Востока, всякая наука была оккультной тайной. Вполне понятно, что такой замкнуто-кастовый характер науки, превращаемой к тому же в вид деятельности жреца либо чиновника, не только подрезал крылья научной мысли, но и крайне затруднял отделение истины от суеверий. Образцом такого соединения и стала астрология, а точнее, астрономо-астрология древности, ибо тогда астрономия и астрология, подобно сямским близнецам, представляли единый живой организм.

К тому же в условиях, когда, используя выражение американского автора Д. Когена, у жрецов и чиновников-астрономов «клиентами» были лишь монаршие особы, наблюдения за ритмами природы и необычными небесными явлениями и следовавшие за ними выводы могли иметь не только пропагандистское значение. Ведь судьбы монархов были сплетены с судьбами их владений. Умение предугадать неурожай было одновременно и умением предвосхитить социальные бури, способные поколебать трон. То есть пока астрологи, говоря современным языком, имели дело с большими величинами, их толкование связи земных и небесных событий не вызывало особых Возражений. Но совсем иную картину наблюдаем мы в античном мире, куда «халдейская мудрость» проникла после походов Александра Македонского.

Астрология, вселявшая надежду на прикосновение к секретам времени, стала довольно популярной среди римских императоров, иные из которых, подобно подозрительному Тиберию, не доверяя звездочетам, пытались сами постичь премудрости астрологии. Такое уж было время.

Ведь после смерти Октавиана Августа (14 г. н. э.) императоры сменяли друг друга быстрее, чем в наши дни чемпионы мира по боксу. Как правило, они умирали насильственной смертью. Немудрено, что каждый новоиспеченный император желал узнать свою судьбу.

Крайне любопытно, что, как и в Древнем Китае, императоры Рима претендовали на царственный венец и в то же время, боясь потерять его вместе с головою, претендовали порою и на монопольное владение будущим, по крайней мере тем, что ожидает их самих. О Тиберии сообщали, что, укрываясь на Капри, он приглашал астрологов, а получив предсказание, приказывал сбрасывать их со скалы, чтобы никто не узнал, что уготовано императору небом. Однако и здесь не обошлось без истории, которая до удивительно напоминает историю Людовика XI и, судя по всему, к вещему голосу звезд не имеет никакого отношения. Суть ее в том, что один сообразительный астролог, будучи приглашен на «консультацию» к императору, уже знал о печальной судьбе своих «коллег».

Надежды на чудо было мало. Но недаром говорится: «Беда научит». Когда астролог прогуливался с императором вдоль скал, оказавшихся орудием казни его менее осведомленных и менее остроумных предшественников, он неожиданно для Тиберия закричал об угрозе величайшей опасности. Тиберий ужаснулся. Но астролог успокоил тирана, сказав, что в опасности он сам, а не император. Подивившись такой, казалось бы, сверхъестественна

проницательности, Тиберий пощадил его и стал ему доверять.

Как видим, «божественные» императоры были далеко не безразличны к предсказаниям звездочетов. Но астрология манила не только их, и так случилось, что в античном мире с «халдейской мудростью» произошла удивительная метаморфоза. Если прежде звезды вещали только о судьбах царственных особ, то теперь они не брезгали и участием людей более низкого происхождения. Началась своеобразная «демократизация» астрологии – стали появляться гороскопы и простых смертных.

Однако как раз тогда, когда астрология вторглась в безбрежный океан хаотически движущихся судеб тысяч и тысяч людей, ее уязвимость стала наиболее очевидна. К тому же традиции свободомыслия Эллады, сократовский скептицизм с его духом вечного поиска-все это порождало нередко и критическое восприятие астрологии своего времени. Поэтому не удивительно, что именно в античном мире мы встречаем интереснейшие образцы критики астрологических пророчеств и самих основ астрологии, яркий пример чего дает творчество известного римского оратора Цицерона (106 – 43 гг. до н. э.).

Высмеивая веру во всяческие «чудеса» и «пророчества», Цицерон писал, что и Цезарю, и Помпею, и Крассу была предсказана долгая и мирная жизнь, однако все трое погибли. Да что говорить о них! Зачем искать примеры так далеко? Если астрологи способны блестяще предсказывать будущее и предостерегать от грядущих подвохов судьбы, то почему столь многие из них самих бывают обмануты, ограблены, избиты? Быть может, оттого, что будущего нельзя избежать? Но если дело обстоит так, то, к примеру, раз уж тебе суждено выздороветь от этой болезни, то возьмешь ли врача или не возьмешь – не имеет значения. Ведь и выздоровление и болезнь – от судьбы. Следовательно, звать на помощь врача нет никакого смысла.

Еще более ощутимый удар по «халдейской мудрости» был нанесен в работах философа-скептика II в. н. э. (возможно, отчасти 111) Секста Эмпирика. Его суждения отличаются просто убийственной методичностью. Если остроумие Цицерона можно сравнить с искусством всадника, умеющего то остановить, то пустить вскачь скакуна, чтобы неожиданным ударом опрокинуть противника, то логика Эмпирика созвучна размеренной поступи легионов, сминающих все на своем пути.

Но в дни Цицерона, а тем более Секста Эмпирика солнце античного свободомыслия клонилось к закату. Близились времена средневековья. Какой же оказалась судьба астрологии в новую эпоху? Как отнеслись к ней новые властители дум и сердец – ислам и христианство?

Зодиак в христианском мире

Отношение отцов христианской церкви к астрологии было не слишком-то благосклонным. Многие из них резко атаковали тех, кто «сочиняет звездные судьбы», искусно выискивая бреши в бастионах астрологии. Например, известнейший богослов Августин Блаженный писал, что полагаться на гороскопы «до крайности дико». Ведь в одно и то же время могут родиться люди «самых различных классов... и с разной участью...». Но основные причины таких атак крылись, конечно же, не в логических брешах самой астрологии. Дело было в ином. Астрология – дитя язычества и опасный конкурент в битве за людские души, или, как сказали бы в нашем веке, «в борьбе идей». А конкурент – на то и конкурент, чтобы бить по его уязвимым местам.

Однако даже с чисто логической точки зрения христианству было не так-то просто положить астрологию на лопатки. И в самом деле, если признать промысел божий, то почему бы не признать звезды божьими знаменами, гласящими о грядущем?

На практике же и «без мудрствований лукавых» астрология зачастую довольно легко уживалась с христианским мировоззрением. Особенно заметным ее влияние стало после начала крестовых походов. И ничего удивительного-именно тогда Европа вплотную столкнулась с легендарным Востоком, где астрологию чтили даже цари. В трудную минуту и час ответственных решений они, как правило, советовались с астрологами. И этот обычай сохранялся веками. Известный этнограф Э.Тейлор сообщает, что еще в прошлом веке шах

Ирана целыми днями ожидал за стенами своей столицы того благоприятного момента, когда бы звезды позволили ему вступить в ее пределы.

Со временем астрология стала популярной и при дворах европейских монархов. Уже у Вильгельма Завоевателя был личный астролог, установивший после «совета со звездами» день коронации этого покорителя Англии. Известно, что астролог всюду следовал за императором Фридрихом II, а у других влиятельных особ был даже целый штат звездочетов. К примеру, Эццелино да Романьо – союзник Фридриха в его борьбе с римским папой Григорием IX, постоянно обращался к знатокам «халдейской мудрости» перед началом каких-либо серьезных дел, и они должны были указывать ему благоприятные день и час, и многие из его безграничных жестокостей в значительной мере возникли из этих предсказаний. Оплачиваемых астрологов стали содержать не только государи, но и многие городские общины, а с XIV по XVI век астрологи заняли в университетах места рядом с астрономами и медиками. Зачастую врач и астролог сливались в одном лице. Тяготевшее к рецептам и четкий формулам средневековье в астрологии, как и в медицине, стремилось разложить по полочкам все, считавшееся достойным внимания, – от болезней, подстерегающих человека, до черт характера и грядущих капризов Фортуны.

Наивысший интерес к астрологии наблюдался в эпоху Возрождения к в какой-то мере в начале Нового времени. Здесь ничего странного нет. Эпоха Возрождения была началом ломки старого здания феодальных порядков. Казалось бы, незыблемые устои социальной жизни начинали колебаться, а вместе с ними мало-помалу теряли свой непререкаемый авторитет бывшие догмы, бывшие представления о связях мира и человека. Самим временем подтачивались средневековые представления об аде и рае, о мироздании.

В ту переломную эпоху, которую знаменовало Возрождение, даже римские папы стали⁴ прибегать к услугам «практической астрологии». Иннокентий X^{II} консультировался с астрологом Амброджио Варезе о ходе своей болезни, «папа-гуманист Лев X считал, что астрология придает блеск его двору», а «Павел III не назначал ни одной консистории, не посоветовавшись предварительно со звездочетами». Астрологи указывали время, наиболее удобное для закладки церквей, зданий, замков и городов. Находились и такие, кто составлял нечто вроде «книги полезных советов» для клириков, где говорилось, достигнет ли некто ранга епископа, аббата, кардинала, а то и самого папы. Если же волею судеб и собственных решительных усилий манящий сан был достигнут, то и тогда астрологи были всегда готовы вселить надежду на удовлетворение иных, самых ненасытных желаний владык церкви. Так, о Павле III сообщают, что тот был не прочь похвастать в узком кругу своим атеизмом, в то же время? охотно верил не только астрологам, но и иным знатокам оккультных наук.

Жизнелюбивому папе была предсказана долгая жизнь. Но, как сообщают, он имел несчастье умереть двенадцатью годами ранее, чем обещал астролог Мариус Альбертус. Предсказание последнего, по которому папа должен был дожить до 93 лет, было просто продиктовано стремлением подбодрить старика. Как еще иначе объяснить то, что, согласно астрологу, папа в 1548 г., на 83-м году жизни, должен был иметь успех у женщин, обещавший принести ему такие эротические развлечения, которые переполнят душу наместника святого Петра «необычайным наслаждением».

Сегодня над подобными прогнозами можно только посмеяться. Но, как известно, когда сильные мира сего начинают испытывать симпатии к какому-либо начинанию, учению и т. д., то всегда найдутся теоретики, которые, ссылаясь на авторитеты, сумеют доказать полнейшее соответствие этих симпатий духу традиционной доктрины и велениям времени. Эта участь не миновала и астрологию. Появились «специалисты» которые попытались связать ее не только с традиционной религиозностью, но и с историей религии. По их утверждениям, каждая религия – порождение небесных светил и посему «имеет свое место на звездном небе». По этой теории «сопряжение Юпитера с Сатурном произвело еврейскую религию, Юпитера с Марсом – халдейскую, с Солнцем – египетскую; с Венерой – магометанскую, с Меркурием – христианскую, а его сопряжение с Луной произведет в будущем религию Антихриста».

Астрологи брались за все. Женщинам предсказывали день родов, государственным деятелям – дни и часы приема послов и начала военных действий. Кондотьеры – наемные полководцы тех времен – свои походы, как правило, согласовывали с астрологами. Опытный

астролог присутствовал при рождении ребенка из знатной семьи, вручая родителям его гороскоп как путеводитель по жизни. Порою сети предостережений оказывались столь густыми, что люди начинали испытывать робость в самых обычных делах.

Да и как было не трепетать перед мрачными прогнозами и грозными предупреждениями, если в легендах, в былях, разносимых стоустой молвой, эти предсказания сбывались с потрясающей точностью?

К тому же отнюдь не всегда верные пророчества были детищами искусных легенд. Встречались они и в жизни. К примеру, глава Платоновской академии во Франции Марсилио Фичино сумел, составляя гороскопы, предсказать Джованни Медичи, что тот станет римским папой, А Кеплеру удалось гораздо большее – в своем альманахе он сумел предсказать холодную погоду и вторжение турок. Холода и вправду наступили, да такие, что люди замерзали насмерть. И турки не заставили себя ждать, обрушив на Европу удары острых как бритвы ятаганов.

И Кеплер был не единственным создателем альманаха с предсказаниями астрологического рода. Стоило появиться книгопечатанию, как сразу же стали появляться альманахи, предсказывающие, что произойдет в следующем году. Таким образом, они оказались в числе самых первых печатных книг, а по данным английских авторов Д. и Ю. Паркер, сам Гуттенберг отпечатал такой альманах еще в 1448 г. – за 8 лет до издания знаменитой Библии. (Самый же ранний из сохранившихся относится к 1470 г.)

Первый английский альманах появился в 1500 г., а альманахи эти «распродавались подобно горячим кексам в самой различной социальной среде». Популярность их была огромна. Еще бы! Ведь там были даже советы, касающиеся интимнейших сторон жизни. К примеру, отмечались дни и месяцы, наиболее подходящие для сближения мужа с женою. Назывались и опасные – буквально «собачьи» дни, приходившиеся на июль и август, когда касаться жен не рекомендовалось. По словам одного сатирика, это было время года, когда адюльтер становился всеобщим, ибо мужья, повинаясь астрологам, воздерживались от половых сношений с супругами, а жены искали удовлетворения на стороне, рассуждая, что «если не муж, то кто-то должен». И так не внимать рекомендациям, если даже такие «звезды» науки, как Кеплер, не брезговали астрологией!

Загадка Нострадамуса

С астрологией и по сей день связано немало имен, которые порождают самые бурные споры. И пожалуй, самое известное из них – имя знатока «халдейской мудрости» Мишеля Нострадамуса, младшего современника Рафаэля и Микеланджело. Едва ли мы сумеем найти еще хоть одного представителя той эпохи, чье наследие вызывало бы столько дискуссий и порождало такую массу загадок, как наследие Нострадамуса.

Одни с нескрываемым восторгом писали о нем как об «удивительнейшем из когда-либо живших на Земле людей», как о провидце, для коего не существовало пределов пространства и времени, через которые он не мог переступить. Писали даже о Нострадамусовом четвертом измерении, где стираются грани прошлого и будущего, ибо оно (это измерение) подобно крику Красной Королевы из «Алисы в стране чудес», Королевы, вскрикнувшей еще до того, как игла уколола ее палец, потому что будущее было для нее такой же реальностью, как и настоящее. Подобные взгляды нашли, в частности, отражение в фильме «Человек, который видел завтрашний день». По мысли автора этой ленты, прокручивавшейся по американскому телевидению до трех раз в сутки, Нострадамус еще в XVI в. предсказал гибель братьев Кеннеди, не говоря уже о прочем, ибо мог проникать в потаеннейшие глубины мироздания.

С другой же стороны, Нострадамуса долгое время считали опаснейшим еретиком, а главный труд его жизни был включен в составленный католической церковью Индекс запрещенных книг. Спустя же столетия, уже в нашем веке, целая когорта ученых-183 именитых специалиста – подготовила специальное заявление, призванное доказать несостоятельность предсказаний автора, жившего 400 лет назад. Кто еще из ученых мужей прошлого может похвастаться таким обилием пылких оппонентов в рядах строителей современной науки.

Нужны ли, скажем, заявления, осуждающие систему Птолемея либо подтверждающие правоту Ньютона, открывшего закон всемирного тяготения? Но почему же тогда Нострадамус и в век атома, НТР и т. п. воспринимается не как курьез истории, а как «враг по плечу». Кто же он такой? И почему его имя не сходит со страниц популярных изданий? Это был крепко сбитый, приземистый чернобородый человек с широко поставленными глазами, что, если вспомнить суждения Пикассо, уже само по себе свидетельствовало о природном уме и таланте. Быстрый в движениях и энергичный, он, как сообщают, прекрасно владел искусством красноречия, но предпочитал размышления потокам слов. Родители его были процветающими и образованными евреями, обращенными в христианство в 1501 г. Жили они в Провансе, и спустя два года после крещения супругов, в декабре 1503 г., на свет явился новый провансалец – Мишель. Мальчик пошел по стопам своих дедов, занимавшихся медициной и считавшихся признанными специалистами – один из них даже консультировал французского короля. Но стоит заметить, что Мишелю легко давались и другие науки. Уже ребенком он поражал своих учителей редчайшей памятью, так как мог, прочитав лишь единожды текст, цитировать наизусть целые главы. Образование его было отменным. Что же касается медицины, то заниматься ею всерьез он начал в двадцать лет с небольшим. Тогда же женился на высокой и статной красавице, родившей ему сына и дочь. Однако судьба не сулила ему безмятежности и покоя. В 1525 г. в Провансе вспыхнула эпидемия чумы. Кто только мог, в панике бежал от беспощадной «черной смерти». Оставшиеся же в живых завертывались в саваны, ожидая, когда придет и их черед расставаться с жизнью. И в тот поистине роковой год Мишель проявил не только глубокие знания, но и подлинное мужество. Он много ездил по Провансу, лечил используя собственное противочумное средство, благодаря которому многие были спасены. Результат – широкое признание и диплом доктора наук, полученный после традиционного диспута в Монпелье. Диспута, на котором молодой Нострадамус успешно защитил свой собственный метод борьбы с чумой. Но что еще знаменательнее – так это признательность народа. Хронисты писали, что, когда он двигался по югу Франции, его встречали восторженнее, чем любого из королей. Путь молодого врача был буквально устлан цветами. Но, увы, Фортуна так непостоянна! И успех, и семейное счастье сменились неприязнью и горем. Во время очередной эпидемии чумы умерли жена и дети. Вдобавок к этому страшному горю и пациенты охладели к доктору, который не сумел спасти свою собственную семью. Но что еще хуже-он попал под подозрение инквизиции. Пришлось искать убежище в новых странствиях, и как сообщает американский автор Д. Коген, первые рассказы о его пророчествах относятся именно к этому шестилетнему циклу вынужденного скитания. Рассказы эти зачастую весьма любопытны. Так, в одном из них говорится о том, что однажды высокопоставленный хозяин коварно спросил Нострадамуса, какая участь ожидает двух поросят – белого и черного. На что Нострадамус сразу же ответил: «Мы съедим черного, а волк съест белого». Хозяин тут же приказал отправить белого на вертел. Поросят проворно зарезали. Но когда повар отлучился из кухни, туда заскочил ручной волчонок и слопал соблазнительную поросятину, предназначавшуюся отнюдь не для него. Жизнь Нострадамуса не была гладка и тогда, когда он в конце концов женился вновь и осел в маленьком городке Салоне. В чем его только не подозревали – то в симпатиях к гугенотам, то чуть ли не в колдовстве! И недаром – ведь в ту эпоху все мало-мальски необычное относилось на счет ловких сделок с дьяволом! Нострадамус же был явно нестандартен. К тому же он, как и многие исследователи той эпохи, увлекался оккультизмом и особенно астрологией, занятия которой к концу буйного XVI в. начинали становиться небезопасными. Но подобные превратности судьбы были у астрологии еще впереди, и Нострадамус сумел издать в 1550 г. свой первый альманах предсказаний. Подобные альманахи он выпускал и позже, однако сохранился лишь один – за 1559 г. Мировую же известность принесли ему «Центурии», или «Столетия», включающие 942 четверостишия с пророчествами, простирающимися до 3797 г. Первое издание пророчеств, которые Нострадамус начал писать в 47 лет, появилось в 1555 г. и сразу же вызвало живой интерес. Воодушевленный Нострадамус продолжил работу, и в 1558 г. вышло в свет новое издание, которое насчитывало уже на 300 стихов больше, чем прежнее, – столько, сколько известно сейчас.

И так случилось, что начало его уже всемирной славе пророка положили несколько внешне непримечательных строк о молодом льве, который одолеет старого на дуэли, выколов

«ему глаза в золотой клетке». В буквальном переводе это 35-е четверостишие первой центурии звучит примерно так:

«Молодой лев победил старого в странном поединке в ратном поле.

Он ему проколет глаз в золотой клетке!

Из одного станут два, затем умрет.

Мучительная смерть».

Чем же заворожило это пророчество? Очень скоро (однако не сразу) эти стихи были восприняты как точное описание кровавой драмы, разыгравшейся на турнирном поле 1 июля 1559 г. – в день «двойной свадьбы» дочери короля Генриха II Елизаветы и сестры его Маргариты. Немолодой уже король весь день лихо «преломлял копья», одерживая победу то над одним, то над другим противником. Его уже не раз призывали остановиться, но он бросался в схватку вновь и вновь.

И вот на поле напротив Генриха II капитан шотландской гвардии Габриэль Монтгомери. Еще мгновение – и одетые львами всадники неудержимо несутся друг к другу. От удара копье капитана ломается и обломок входит в «золотую клетку» забрала. Спустя десять дней одноглазый король умирает мучительной смертью. Совпадение? Провидение? Не будем спешить с ответом. Известно только, что сам Генрих, по личному приглашению которого Нострадамус посещал королевский двор, в свое время не придавал стихам никакого значения. Ну да если и провидение, то и оно не сулило поначалу провидцу покоя. Быть вестником смерти не очень-то завидная участь. Участь, сгущающая и без того немалые подозрения. Однако двор не забыл знаменитого врага и провидца. И в 1564 г. очередной король, Карл IX, пожаловал в захолустный Салон, заявив при этом во всеуслышание: «Я прибыл в Прованс только для того, чтобы увидеть Нострадамуса». Сообщают, что подобный визит во многом изменил отношение к чудаковатому доктору, остававшемуся до конца своей жизни в Салоне и умершему в 63 года. Люди, знавшие Нострадамуса, говорили, что он знал время своего перехода в иной мир. В эпитафии же, посвященной этому загадочному человеку, говорилось: «Здесь покоятся кости Михаила Нострадамуса, почти божественное перо которого, по общему мнению, было признано достойным сообщать и начертать людям о влиянии звезд на будущие события, которые должны произойти на всем земном шаре». Но вернемся к «Центуриям», ибо, по мысли последователей Нострадамуса, именно они должны пролить свет на таинственное влияние звезд. В них много смутного и неясного. Нет и хронологического порядка. И тем не менее... Есть немало строк, заволаживающих и по сей день и воспринимаемых его сторонниками как неотразимое оружие. Скажем, такая строка: «Парламент Лондона пошел на смерть английского короля». Как бы ни относились к астрологии и самому Нострадамусу, но трудно не согласиться с С. Роббом, автором вышедшей в 1942 г. в Нью-Йорке книги о Нострадамусе, который подчеркивает поразительность этой фразы, появившейся тогда, когда не только в Англии, но и нигде в мире ни один король не был предан смерти парламентом. Не менее поразительно и другое четверостишие Нострадамуса, где идет речь уже о Франции, которой по вполне понятным причинам, посвящена львиная доля его стихов. Вот оно:

«Правительство займет место осужденного короля.

Королева будет послана на смерть присяжными, избранными массой,

Они будут отрицать жизнь королевского сына.

И проститутка разделит судьбу супруги короля».

Интерпретаторы Нострадамуса истолковывают эти строки как недвусмысленное указание на грядущую французскую революцию, стоившую жизни не только коронованным особам, но и любовнице короля мадам Дюбарри. Многие центурии также связывают с Наполеоном. Например, следующую:

«Недалеко от Италии родится император,
Который, как будут говорить люди,
С ним связавшиеся,
Дорогой ценой будет Империи,
Будут говорить, что он более похож на мясника,
Чем на принца».

Справедливости ради следует заметить, что и этот образ мясника, и многие иные образы в разное время трактовались совершенно по-разному. Возьмем для образца 57-й катрен (четверостишие) восьмой центурии, который намеренно дадим в двух разных переводах, таящих в себе нюансы, способные кардинально изменить смысл толкования. Здесь говорится о человеке, который

«От простого солдата дойдет до Империи,
От копоткого платья дойдет до длинного.
Храбрый в битвах, с церковью будет хуже.
Он столько же будет досаждать священникам,
Сколько вода – губке».

Один из комментаторов XVI в. полагал, что здесь речь идет о простом солдате, чья счастливая звезда доведет его до Империи – католической церкви или престола папы. И будет он досаждать священникам столь же мало, как губка воде.

Однако иной перевод тех же строк не оставляет места для подобных истолкований, ибо здесь говорится:

«...Он будет притеснять священников (выжимая их)
Как губку с водой».

Недаром в том же XVI в. появились утверждения, что здесь речь идет о Кромвеле, а позже эти строки стали откосить к Наполеону, затем – к Гитлеру. По мнению современных толкователей, Нострадамус неоднократно писал о Гитлере в самых черных тонах, предвещая, что «могущество в злобе своей задохнется. Держава зверей долгий век не живет». И не только о Гитлере. «Сегодня, – как полагает ИМА-пресс, – можно с изумлением констатировать, что Нострадамус предвидел не только технические открытия нашего столетия – подводные лодки, самолеты, водородную бомбу, – но и французскую и русскую революции, а также появление... таких фигур, как де Голль, Франко, Ленин, Сталин, Гитлер, Муссолини...» Мало того, дал совершенно определенную картину октябрьского переворота, написав в «Большом Апокалипсисе»: «И в октябре вспыхнет великая революция, которую многие сочтут самой грозной из всех когда-либо существовавших. Жизнь на Земле перестанет развиваться свободно... И продлится это 73 года и 7 месяцев». В последнее время особенно часто любят вспоминать это пророчество, присовокупляя к нему следующие эффектные строки:

«Догматиком создана новая вера.
Все зрелища славят великий обман.
Зверей благородною меряют мерой.
И зло как добро преподносится нам».

Думается, однако, что спешить с категорическими истолкованиями тут не стоит. Конечно, время сегодня нелегкое. Да и весь наш век, словно вулкан, беспрестанно извергающий революции и войны. Но еще раз вспомним, когда и кем писались эти и многие иные строки. Они писались в эпоху Реформации, причем ее ярым противником. Так что прообразом создавшего «новую веру» догматика вполне мог оказаться Лютер!

И тем не менее как хочется увидеть в «Центуриях» зеркало не прошлого, а настоящего и грядущего! Поэтому-то столь многие его катрены относят именно к нашему веку. Тем более

что, как считается, на это есть и прямые указания:

«Век двадцатый, жестокий и страшный,
Дне войны, самовластье рабов,
И наука в кровавом пожаре
Из безверья воздвигнет богов».

Еще более изумительным кажется другое четверостишие, которое, как считают интерпретаторы, относится к 1944 году и, таким образом, всего лишь на год отстоит от апокалипсического кошмара Хиросимы и Нагасаки:

«Будет выпущен невиданный огонь, несущий смерть.
Утром летящее судно выпустит два шара и сожжет два
Восточных города, превратив их в пыль. На руинах
Останутся тени людей».

Имеются катрены, которые современные астрологи относят к самым последним годам нашего времени, например к 1989 г., о котором, как считается, Нострадамус писал следующее:

«На севере будут большие парады.
Про совесть спросите у Желтой Змеи,
Сатурн и Юпитер погасят разлады.
Пятнадцать друзей поднимаются ввысь».

Одно из нынешних толкований этих стихов таково. Парады – это Большой Парад планет, период, когда все дальние планеты сосредоточиваются в одном секторе звездного неба. Продлится он 6 лет (с 1988 по 1994 г.). 1989 г. был годом Желтой Змеи, и у нас очень остро встали проблемы духовности. К тому же в 1989 г. наблюдалось противостояние Сатурна и Юпитера, означавшее конфронтацию народа и власти. И если бы в 1989 г. не был создан Союзный парламент, то все бы (государство и другие общественные структуры) уже развалилось, поскольку если за 72 года (цикл прецессии – смещение неба на один градус) после своего образования государство внутренне не меняется, оно неминуемо разваливается.

Еще более знаменательным, как полагают, будет 1999 г., ибо, по Нострадамусу, в седьмой месяц этого года с неба спустится великий, грозный король, чтобы воскресить великого короля Ангол-Муа, чтобы после Марса править счастьем. В другом же месте Нострадамус пишет: настанут дни – и блаженство будет таковым, что злу придется надолго спрятаться в нору.

Завершаются же его пророчества 3797 г. Но что бы это значило? Трудно сказать. И по сей день нет однозначного мнения относительно того, предвещал или нет Нострадамус конец света. Многие считают, что предвещал. Так, еще в 1897 г. в XXI томе Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (с.387) прямо указывалось, что, по Нострадамусу, конец света будет в год, в котором Страстная Пятница придется в день св. Георгия (23 апреля), Светлое Воскресенье в день св. Марка (25 апреля) и праздник тела Христова в день св. Иоанна (24 июня). «Правда, – скептически замечал автор статьи, – подобные совпадения бывали уже не раз, а ближайшее из будущих (для тех дней) следовало ожидать в 1943 г.».

Так как же сегодня подходить к оценкам этого знаменитого автора XVI в.? Восторгаться? Или по-прежнему пренебрежительно отмахиваться, как от очередной причуды моды? А может быть, стоит прислушаться к мнению зарубежных исследователей? Возьмем наугад несколько новейших словарей, отражающих позиции науки сегодняшнего дня.

Скажем, «Энциклопедию Американа» (т. 20, 1987) и «Новую британскую энциклопедию» (т.8, 1988). Авторы этих статей довольно сдержанны. Так, Рональд Кабуэр из университета Висконсин пишет: «Неверный перевод и прихотливые истолкования побуждают доверчивых людей верить в то, что пророчества предсказали много событий последующих четырех столетий. И несмотря на то что его предсказания зачастую бывали неверны, репутация Нострадамуса, как величайшего провидца Ренессанса, выглядит непоколебимой». В Британской

же энциклопедии обращается внимание на то, что в пророчествах немало противоречий, да и написаны они на смеси французского, испанского, еврейского и латыни. Причем смеси слов, характерных именно для того времени. Существенное замечание. Думается, что именно поэтому как раз самые звучные и ошарашивающие переводы его стихов оказываются наименее надежными. Ибо мы уже видели, как много могут значить нюансы. Не стоит спешить с изготовлением новых нимбов или клейм для знаменитого провансальца. Настало время серьезного и вдумчивого исследования жизни этого явно незаурядного человека и породившей его эпохи. Исследования, опирающегося на скрупулезнейший культурологический а лингвистический анализ его наследия.

Представляется несомненно полезной публикация подстрочного перевода трудов Нострадамуса и параллельных ему текстов на языке оригинала. Текстов, снабженных комментарием, опирающимся на основательное научное исследование. Выводы этого исследования могут оказаться весьма далекими от ожидаемых сенсаций. Но каковы бы ни были эти выводы, которые еще предстоит сделать и, возможно, не раз пересмотреть, они не только приблизят нас к пониманию загадочной фигуры лейб-медика и астролога XVI в., но и углубят наше понимание истории в целом.

Но как бы ни оценивать Нострадамуса, его пророчества (даже если признать поразительность многих) могли оказаться результатом личностных качеств, интуиции, озарений и т. д., и поэтому сами по себе они еще отнюдь не доказывают несокрушимость астрологии. Поэтому вернемся вновь к астрологии, к удивительным перипетиям ее исторических судеб.

Пророки терпят фиаско

Путь астрологии по европейской истории не всегда был удачен. Чаше встречалось обратное – вопреки ожиданиям пророчества не сбывались. Так, в конце XII в. один астролог из Толедо предсказал, что в результате опасного «соединения планет» мир в скором будущем ожидают штормы и землетрясения.

Пророчество имело необычайный эффект. Возникла жуткая паника. В Германии люди укрывались в пещерах, а в Константинополе даже замуровали окна императорского дворца. Но, к счастью, ничего особенно необычного не произошло, и сказанное отнесли к вторжению монголов, якобы оказавшемуся тем самым «штормом», о котором предостерегал неверно понятый астролог. Не меньшая паника охватила Европу и около 1524 г., когда тысячи людей, содрогаясь от ужаса, ожидали второго потопа. Люди предусмотрительно запасались лодками. На горах собирались целые толпы народа. А президент Тулузы Ориаль, используя свое служебное положение, поспешил подготовить персональный Ноев ковчег. Причина паники была та же, что и несколько веков назад: крупнейший астролог того времени – Штефлер (тот самый, о котором сообщали, что именно он ввел предсказания погоды в календарях) недвусмысленно предсказал грядущую катастрофу. «Ею соображения совершенно понятны и до сих пор: в феврале 1524 года три планеты должны были сойтись в водяном знаке Рыб». Но опять столь «зловещее» соединение светил лишь нагнало страху – и не более того. Астролог потерпел фиаско. Вполне возможно, что здесь, как и при прочих аналогичных ситуациях, не обошлось без вмешательства Всевышнего, который, по шутливому замечанию французского остроумца XVIII в. – Шамфора, «не насылает на нас второго потопа, потому что первый оказался бесполезен». Было немало и других казусов, недаром Т. Мор посмеивался над астрологом, оказавшимся неспособным предсказать измену собственной жены. Случались и более роковые просчеты, как, например, у астролога Бонатти. Увы, звезды не помогли ему предугадать собственную гибель от рук разбойников. Да и в том, что затрагивало жизненные интересы хозяев звездочетов, случались, и не раз, досаднейшие промахи. Любопытный образец того, к каким курьезам приводило стремление шаг за шагом «следовать звездам», дает история Пизакской войны 1362 г. Тогда астрологи вычитали в книге звезд время самого благоприятного часа для выступления. Однако, поскольку пришлось идти не теми улицами, которыми предполагалось вначале, флорентинцы запоздали и потерпели поражение. Звезды, увы,

оказались не в силах загладить просчеты стратегов!

Дела не меняло и то, что в роли астрологов-предсказателей нередко выступали знаменитейшие умы тех времен, такие, как «отличный математик и астроном» Джероламо Кардано. Кардано, по всей вероятности, оказался одним из первых землян, вступивших в «контакт» с посланцами иных небесных светил. Во всяком случае, намного опередив наш насыщенный сенсациями век, он еще четыре столетия назад утверждал, что как-то вечером его посетили жители Луны-«два старца, почти немые». Рассказ о старцах опровергнуть было непросто: видел, да и все тут! А вот с гороскопами Кардано порой явно не везло. Предсказал он английскому королю Эдуарду VI, что тот проживет не больше и не меньше, а ровно 55 лет, 3 месяца и 17 дней. А тот взял и умер немного раньше. Зато, когда дело дошло до самого Джероламо положение оказалось исправимым. Дожив до 75 лет – тех лет, что были ему отведены составленным им самим гороскопом, он, доказывая точность гороскопа, раздал имущество и «уморил себя голодом». Но, увы, даже этот поступок, безусловно свидетельствовавший о силе убеждений Кардано, не мог стереть из памяти скептиков промах с Эдуардом.

Вполне понятно, что уже и тогда подобные неудачи не могли не вызвать язвительных критических замечаний. «Как счастливы должны быть астрологи, – говорил один из критиков еще в 1529 г., – что им верят, если они, сто раз солгав, один раз скажут правду, тогда как другие теряют всякое доверие, если, напротив, один раз из ста обманут». Но гораздо большую критику вызывали все-таки не те или иные конкретные просчеты, а вольный или невольный, но существовавший, несмотря на все оговорки, астрологический фатализм, в котором критикующие астрологию усматривали оправдание безнравственности. Что же еще остается простым людям; как не следовать задаткам, данным покорной небу природой? В «Кентерберийских рассказах» Чосера мы встречаем красноречивый образец рассуждений именно такого рода. Здесь одна любвеобильная особа использует гороскоп для объяснения своей особой сексуальности. Ну что поделаешь, если «Венера одарила» красотку чувственностью, а «Марс – смелостью сердца»?.. Тут уж и самому Господу Богу приходится лишь бессильно развести руками. Но бесполезно осуждать или пытаться исправить то, что неискоренимо, будь причиной этой порочности звезды, либо «злой корень» (наследственность), либо и то и другое вместе. Вот в этом-то и видели страшный нравственный вред фатализма в целом и прежде всего астрологии ее критики эпохи Возрождения. Один из самых блестящих представителей этой эпохи Пико делла Мирандола писал: «В отношении нравов самое большое поощрение зла заключается в том, что при этом как бы само небо становится его участником». К тому же Мирандола обнаружил, что и там, где речь заходит о прогнозах погоды, астрологам тоже особенно нечем похвастаться – три четверти их предсказаний погоды на месяц неверны.

Томас Мор в своей «Утопии», написанной в 1516 г., говорил о том, что жители этого прекрасного острова любят астрономию, «но что до астрологии – дружбы и вражды среди планет, гаданий по звездам и прочего шарлатанства – то ничего подобного им даже в голову никогда не приходило». Так обитатели «Утопии» вольно или невольно передавали сам дух эпохи, эпохи Сокрушений «идолов», на знамени которой было начертано: «Истина – дочь времени, а не авторитета».

Драматичным было начало этой эпохи. Кровь и огонь Реформации. Нидерландские зверства герцога Альбы и всполохи Варфоломеевской ночи. И вдобавок ко всему турецкие полчища, грозившие затопить христианскую Европу. Папский престол зашатался. Может быть, именно поэтому в XVI в. начался новый решительный поворот церкви по отношению к астрологии. Поворот, объяснявшийся тем, что требовалось сплочение сил и «очищение» католического вероучения от казавшихся чужеродными элементов. Очищения от всего того, что могло служить и служило рассадниками «разномыслия».

Это проявилось в том, что в 60-е годы XVI в. пап-приверженцев «окультизма» сменили папы – его противники. Уже в булле Пия IV, вышедшей в 1562 г., были осуждены все виды ереси, включая и предсказания будущего. Правда, астрология в этой булле еще прямо не называлась, но кардинал Франческо Альбизи говорил о ней в 1566 г., как о «самом явном способе предсказаний», из чего следовало, что лица, занимающиеся ею, подлежат покаянию и изгнанию. А в булле 1586 г. уже прямо осуждались как все практикующие «иудейскую

астрологию», так и те, кто просто обладает соответствующими астрологическими книгами. Предсказания погоды, разгула стихий и урожаев не запрещались. Но что касается прочего, то здесь папа был непримирим. По словам, буллы, один только Бог знает будущее, и даже демоны здесь не в силах состязаться с Богом. С этого времени астрология постепенно начала отступать из университетов, где прежде ее преподавали наряду с другими дисциплинами. В 1631 г. очередной римский папа подтвердил выводы буллы 1586 г., угрожая конфискацией имущества и даже смертью тем, кто ее игнорирует. Особенно порицались пророчества в политике и религии.

Вполне вероятно, что утрата былых симпатий церкви к астрологии в какой-то мере отражала и общий дух времени и самой науки, чей облик резко изменился в результате открытий Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона. Ведь эти и последовавшие за ними открытия наносили неотразимые удары той самой картине мира, в рамках которой создавались гороскопы, теряющие свою магическую прелесть в глазах ученого мира по мере вступления науки во все новые и новые, некогда заповедные сферы природы. Да и само развитие капитализма побуждало почаще смотреть на землю, преобразавшуюся прямо на глазах и с такой быстротой, что просто трудно было представить, как это светила со своей веками неизменной поступью могли бы объяснить бурный рост городов, громады заводов и многое иное.

Правда, и в более поздний период Нового времени находились «сведущие» в тайнах звездочетства тонкие знатоки человеческой психики. Такие, как Казанова, который не без успеха «использовал астрологию, обольщая женщин». Но, образно говоря, это уже были арьергардные бои на периферии сознания, в стороне от столбовой дороги прогресса, расстилавшейся перед «просвещенным» миром. А уж к началу нынешнего века, обещавшего человечеству больше благ, чем все предшествующие века, вместе взятые, престиж астрологии в глазах «образованного общества» и вовсе упал.

Авторитетнейшие ученые умы стали видеть в астрологии лженауку, мнимую науку, внушая внимающей им публике, что астрология «основывается на грубейшем заблуждении». Как бы подводя черту под этими суждениями и закрывая утратившую интерес тему, в одном из томов Французской энциклопедии, появившемся в 1898 г., был сделан не оставляющий сомнений вывод: «Трудно найти каких-либо ее приверженцев, кроме мошенников, играющих на людской доверчивости, да и эти быстро исчезают». Однако все оказалось не так просто. Вслед за остроумцем Марком Твеном астрология нашего века могла бы сказать: «Слухи о моей смерти несколько преувеличены».

«Она не для широких масс» (зодиак и свастика)

Наступил XX век. Век, суливший человечеству золотые горы, обернувшиеся горами мертвых тел. Век, начавшийся с глухих раскатов англобурской войны и канонады на Балканах, переросшей в апокалипсический грохот мировой бойни.

Вместе с началом первой мировой войны воспрянула и сникшая, как казалось, астрология. Неожиданно широкую популярность приобрели астрологические колонки, которые стали регулярно печатать некоторые газеты. И если поначалу на них смотрели как на развлечение – нечто вроде кроссвордов, то вскоре многие стали относиться к ним серьезно.

Причины этого скрыты не так уж глубоко. Пока мы философствуем на кухне или смакуем газетные новости где-нибудь в тени бульвара, проблема личного будущего воспринимается весьма прозаическими уж ближайшее будущее для нас – открытая и замусоленная карта.

Но мир, содрогающийся от разрывов снарядов, заставляет по-иному смотреть на завтрашний и даже сегодняшний день. Ведь, может статься, именно завтра решится твоя судьба, судьба самых близких тебе людей. И как же нестерпимо хочется прорваться сквозь пространство и время. В таких условиях человек вольно или невольно начинал ощущать себя марионеткой, игрушкой каких-то скрытых, невидимых ему сил. Сил, нередко повергавших в отчаяние даже самых стойких. Углубившийся кризис капитализма тех послевоенных лет затронул многие страны. Но тяжелее всех пришлось побежденным. Недаром именно Германия

двадцатых стала инкубатором мистических идей и «оккультных знаний», в числе которых оказалась и астрология. Здесь с 1921 г. за 20 лет вышло не менее 400 книг и брошюр астрологического характера, а с 1923 по 1936 г. проводились ежегодные конференции астрологов и на протяжении ряда лет действовало астрологическое общество, основанное бывшим актером Карлом Брандлер Пратгом. Приход фашистов к власти резко изменил положение астрологии. Хотя немало нацистских лидеров испытывали симпатии не только к астрологии, но и к самой откровенной мистике, однако участь астрологов в «третьем рейхе» оказалась не слишком счастливой независимо от выражаемых ими политических симпатий. Все подминавшему под себя политическому режиму требовалась полнейшая, ничем не ограниченная монополия в деле «господства над духом». Любопытнейшее свидетельство резкого изменения ситуации дают германские архивы, где была обнаружена масса предсказаний о Гитлере, которые, по словам автора книги «Оккультный рейх» Д. Бреннана, «буквально все... отличались своей неточностью». Но уже начиная с 1934 г. – ни одного пророчества, затрагивающего фюрера. Публичные размышления такого рода стали делом опасным. Уже в конце 1933 г. издателей газет в Берлине и ряде других городов Германии проинструктировали, строжайше наказав им не печатать астрологические материалы. В других же местах, таких, как Гамбург, там, где руки поначалу «не доходили» до прямых «инструкций», против астрологии стала вестись очень активная пропаганда, которая если и не убеждала, то во всяком случае распугивала клиентов. А после неожиданного полета Гесса в Англию, изумившего мир в мае 1941-го, против астрологии началась подлинная война. Уже с 9 июня метла гестапо прошла по всей Германии. Поводом к этой «оккультной чистке» послужило то, что среди членов личной ставки Гесса был некий Эрнст Шульце-Стразанс – оккультист и астролог. Но в таком случае уж не астрологи ли побудили Гесса совершить свой головокружительный поступок? И хотя искомого виновника среди астрологов так и не нашли (видимо, просто потому, что его не было), представителям этой «профессии» пришлось несладко. Симптоматично, что неприязнь к пророкам и пророчествам – характерная черта многих деспотических режимов. Диктаторы хорошо сознавали, что неограниченная власть над настоящим должна включать и монополию на будущее. Ведь только претендуя на то, что лишь у вас в руках карта путей в грядущее, вы можете убедить массы, что и колдобины и тряска на выбранном пути – результат не произвола или слепоты. властей, а, увы, необходимости. Да и само правление диктатора в таком случае несложно преподнести как подарок истории, как незаменимое звено в цепи событий. В таком деликатном деле конкуренция ни к чему. Да и кто угадает, что может прийти на ум необузданным прорицателям? Этот исторический опыт борьбы за власть над умами людей и учитывали нацисты, обрушивая карающий меч на «самодеятельных» астрологов. Однако и после прихода к власти нацисты не отказались от использования астрологии, но лишь при условии, что поводом, умеряющие прыть этой строптивой лошади, будут в руках нацистской элиты. По свидетельству Вильгельма Вульфа, Гиммлер сказал ему в разговоре с глазу на глаз: «В Третьем рейхе мы должны запретить астрологию... Мы не можем позволить астрологам следовать их собственному зову, исключая тех, кто работает на нас. В национал-социалистическом государстве астрология должна остаться уделом привилегированного меньшинства. Она не для широких масс».

О том, какой смысл вкладывался в слова «работает на нас», красноречиво свидетельствует эпизод, произошедший накануне германского вторжения на территорию СССР. Чтобы поднять боевой дух солдат, командующий 11-й армией Манштейн в секретном приказе предписывал всем прорицателям пророчить победу фашистской Германии. Еще более любопытный пример являют перипетии судьбы шведского астролога Карла Эрнста Крафта, жившего перед началом второй мировой войны на юге Германии. Крафт был рьяным поклонником фюрера, и так случилось, что 2 ноября 1939 г. он написал своему другу, служившему в учреждении Гиммлера, довольно странное письмо, определившее судьбу самого «провидца». Из письма следовало, что астрологические расчеты указывают на опасность для жизни Гитлера в период с 7 по 10 ноября. Но мало ли что предвещали звезды устами не раз оскандалившихся астрологов! Не придав письму особого значения, чиновники просто подшили письмо к бумагам. Но когда 9 ноября 1939 г. в пивном зале в Мюнхене взорвалась бомба, о письме вспомнили. Крафта проворно арестовали и отвезли в Берлин на допрос. Логика была та же, что и у Людовика XI: звезды

звездами, но не слишком ли много знает человек, предсказывающий такие события? В условиях диктатуры чрезмерная догадливость и излишние знания – самый верный путь к гибели, что не могло быть особым секретом для Крафта. Чтоб уцелеть, надо было доказать тем, от кого зависели его жизнь и смерть, что он еще «не сделал свое дело» и может им пригодиться. Выход был найден, и во время своего невольного посещения Берлина Крафт заговорил о возможностях, таящихся в загадочных предсказаниях Нострадамуса. Геббельс хотя и не испытывал особого мистического трепета перед волею светил, сразу оценил возможный пропагандистский эффект идеи Крафта, которому и поручили взяться за дело. Так смутные стихи знаменитого француза стали использоваться для доказательства неизбежности прихода фюрера к власти и германских побед, а предсказания, которые прежде относили к Наполеону, стали расцениваться как пророчества о грядущем величии Гитлера. Геббельс, смотревший на подобные вещи с откровенным цинизмом, уже 22 ноября сделал весьма знаменательную запись в своем дневнике: «Это мы можем использовать долгое время. Я запрещаю какое-либо печатание предсказаний монсье Нострадамуса. Они должны распространяться только на листках, переписанные от руки, или как самое большое – отпечатанные секретно... Вещь должна иметь атмосферу запрета». Данная тактика дала определенный эффект. Стихи французского астролога в интерпретации Крафта были переведены на многие языки и попали даже в Иран. Однако многим было ясно, что сия работа шита белыми нитками. Уж слишком явно из-под звездной мантии астролога проглядывал нацистский мундир. Поэтому неуклюжесть фашистской пропаганды быстро разглядели за рубежом, где в газетах ряда стран (и прежде всего Британии, которой пророчества сулили самое печальное будущее) появились статьи с громкими заголовками, вопрошавшими: «Кто есть Нострадамус?» Несколько же дней спустя был напечатан четкий ответ: «Нострадамус есть Гитлер». Однако пропагандистские ведомства государств, воюющих с Германией, не желали отдавать Нострадамуса Гитлеру. Возможно, поэтому в 1942 г. в Нью-Йорке сразу появились такие работы, как «Нострадамус. Человек, который смотрел сквозь время» и «Нострадамус о Наполеоне, Гитлере и нынешнем кризисе». Высмеивая комментаторов, приспосабливающих пророчества «к своим собственным желаниям», авторы данных работ утверждали, что «пророчество – научный факт, а Нострадамус – подлинный пророк». Но пророчествовал он совсем не о том, чего хотелось бы конторе Геббельса, а об успехах противников гитлеризма. Взять хотя бы такие строки: «В один день два великих господина будут друзьями. Их влияние и сила будут возрастать...» Разве не говорит это о том, что, по Нострадамусу, встреча английского и русского руководства приведет к усилению союзников и неминуемому краху Гитлера? Так или иначе, но толкование Нострадамуса не вернуло Крафту полной свободы и лишь на несколько лет продлило его собственную жизнь. В конце 1944 г. он заболел тифом и в январе 1945 г. умер на пути в Бухенвальд. Но Крафт был не единственным астрологом, к чьим услугам обращались нацисты, причем не только с пропагандистскими целями. Еще более известен Вильгельм Вульф, автор мемуаров «Зодиак и свастика. Астролог перед гиммлеровским судом». Это был человек, чьим советам внимал Гиммлер с 1943 г. и вплоть до агонии рейха. Так кто же такой Вульф? Рожден он был в Гамбурге. После первой мировой войны обучался живописи в школе искусств и попутно занимался астрологией, которая дала ему гораздо больше, чем живопись. В нелегкие 20-е годы он имел довольно выгодную «астрологическую практику», его клиенты – влиятельные политики и военные. Но в 30-е, под давлением нацизма эта практика была резко свернута. А через месяц после полета Гесса ранним июньским утром в его квартиру ворвались четыре человека в униформе. Они посрывали книги с полок и все перевернули вверх дном. Вульфа, подобно другим, швырнули в застенки, где он подвергался изматывающим допросам, ничего не зная о судьбе своих близких. «Обращение со мной было каким угодно, только не гуманным», – напишет затем Вульф. Однако вскоре охрана узнала, что он астролог, и положение изменилось: в то время, когда другие заключенные расчищали завалы, его отзывали в сторону и расспрашивали об астрологии. Спустя еще некоторое время Вульф был освобожден благодаря усилиям одного из бывших клиентов. Прошло еще полгода, и в марте 1942 г. он был принят на работу в институт, о котором прежде ничего не слышал. С самого начала войны этот Берлинский институт научных исследований вел работы, предназначенные для военных ведомств. Как же попал туда астролог? По словам самого Вульфа, в Берлине он к своему

полнейшему изумлению, услышал, что национал-социалистические лидеры предложили использовать подобные «исследовательские, центры» для того, чтобы запрячь «в одной упряжке не только естественные, а и сверхъестественные силы» – от современной техники до черной магии древности и средневековья, объемлющей поиски Пифагора и Фауста. Все это должно было использоваться «в интересах конечной победы». Вульфа привлекли к работе в институте, поскольку он наряду с астрологией изучал Веданту и, выражаясь его собственным языком, «буддийскую йогу». Вот эту-то дзян-буддийскую «веру» и решили использовать в рейхе для выработки у германских солдат качеств, подобных тем, которыми обладали воины армии микадо. В Гонконге эти «равнодушные к смерти» японские солдаты закрывали своими телами вражеские амбразур, – и в результате мощные укрепления пали неожиданно быстро. Как видим, здесь речь шла не столько о мистике, сколько об использовании мирового опыта психологической подготовки бойцов, особенно бойцов-смертников.

Однако встречались и примеры иного рода. Так, институт использовал, и довольно долго, некоего Штраньяка и его «коллег». Бывший архитектор из Зальцбурга, Штраньяк утверждал, что стоит ему только увидеть фотографию корабля, как он найдет его местоположение на карте. Говорили, что и в самом деле, после того как ему показали фотографии «Бисмарка» и «Принца Евгения», он с помощью маятника обнаружил местоположение этих двух кораблей. Что же, такие «способности» были как раз кстати – ведь караваны английских судов, несмотря ни на что, упорно шли к берегам так и не сломленной Советской России.

Но все надежды на магическую силу маятников, якобы способных застыть над нужным местом на карте, оказались тщетными. «Научные сотрудники», сидевшие до изнеможения с маятниками в руках, так и не смогли помочь ни германскому подводному флоту, ни люфтваффе в их охоте за английскими кораблями. Появилось предположение, что причина неудач – помехи, кроющиеся в атмосфере Берлина. Трудяг с маятниками перевели на специальный остров, сократив им к тому же рабочий день. Но результаты были еще «менее успешны», чем прежде. Видимо, в своей торопливой неразборчивости нацисты сделали ставку не на ту лошадку и «запрягли» не те силы.

Астрология в этом отношении оказалась удачливей. Подспудная тяга к ней уступила место откровенному интересу в период драматических событий на Апеннинском полуострове. Шел переломный 1943 г., тягостный для Германии и ее союзников-сателлитов, а особенно для Италии. В мае этого года итальянские войска были вынуждены капитулировать в Северной Африке. А уже 10 июля английские и американские солдаты ступили на землю Сицилии. Спустя неделю над Римом прокатилась огнедышащая волна американской авиации. Первый и оттого особенно страшный массированный налет.

Продолжать войну не было сил. Гитлер же ничем не мог помочь своему другу Бенито, ведь именно в те дни в далекой России грохотала крупнейшая в истории Курская битва и именно тогда, к 17 июля, измотанные германские войска были окончательно остановлены на всех направлениях.

В такой ситуации даже члены Большого фашистского совета Италии стали понимать, что нужны срочные меры, иначе в дело вмешается народ. Так было решено пожертвовать самим Муссолини. Дуче обвинили в том, что его «диктатура подорвала фашизм». Ведение же войны под его руководством было попросту названо «глупым». 25 июля Муссолини арестовали. Следы его на какое-то время затерялись.

Однако фюрер продолжал слепо верить во всемогущество властных личностей. Да и что ему оставалось делать? Ведь другого такого же «друга» уже не найти. Начались лихорадочные поиски исчезнувшего дуче. Поиски, в ходе которых использовали все, что, как казалось, сулило хоть какую-то надежду.

Ринулись даже к оккультистам, запрыгавшим в лагерь, так как Гиммлер в связи с поисками намеревался созвать «Большой Совет магов». Вспомнили и о Вульфе. Уже 28 июля, выходя из дома, он увидел двух гестаповцев, посланных за ним по поручению высокопоставленных чинов Рейха. Вульф, по его собственным словам, сумел определить, что похищенный диктатор находится (как оно поначалу и было) не далее чем в 75 милях от Рима. Затем Вульф встречался с Шелленбергом, с которым обсуждал гороскопы Гитлера и Сталина и «астрологические перспективы Великобритании и США», Судя по воспоминаниям астролога,

которые сегодня трудно проверить, он поделился с Шелленбергом своими размышлениями над печальным будущим фюрера, которое ждет его по гороскопу: «Он, вероятно, падет от руки убийцы... и что загадочно, при обстоятельствах, в которых женщина сыграет ведущую роль».

Мир, видимо, никогда не узнает точно подробности обстоятельств его смерти...». Касаясь же Сталина, Вульф заметил: «Если дата рождения Сталина точна, то мы можем ожидать большого числа очень благоприятных планетных указаний в 1945–1946 году. Они не указывают на разгром Советского Союза». Что же, в те дни подобные прогнозы можно было делать и не зная даты рождения Сталина. Но как бы то ни было, а после предварительных встреч Вульф попал в альпийский замок самого Гиммлера, человека, который всю свою жизнь стремился компенсировать собственную заурядность с помощью мистики. Подобно блеклой девице, не жалеющей косметики для придания яркости и выразительности собственному лицу, Гиммлер рьяно использовал разнообразнейшие атрибуты мистиков, дабы подчеркнуть собственное величие. Как только его не именовали! И «кайзером Генрихом», и «Черным герцогом», и даже королем Артуром. Духом мистики веяло от многих ритуалов, принятых в «ордене» избранных, – СС. Гиммлеровские симпатии к древним мистическим ритуалам были столь велики, что он даже предлагал фюреру покончить с христианством, заменив его древнегерманским поклонением Вотану и Тору.

Сегодня трудно сказать, что здесь было от жажды самоутверждения любой ценой, а что от искренней веры. Известно, правда, что над пристрастиями рейхсфюрера иронизировали некоторые представители нацистской элиты. Так, Гейдрих, сравнивая его как-то с другим офицером, язвительно заметил: «Одного беспокоят звезды на его эполетах, а другого – звезды в его гороскопе!»

Романтически окрашенный мистицизм и садистская жестокость сочетались в Гиммлере с сентиментальностью, которую сам он был не прочь продемонстрировать при удобном случае. За столом «Черный герцог» любил порассуждать о том, что не выносит охоты – зрелища страданий животных. И в то же время он не только вдохновлял уничтожение миллионов людей, но и сладострастно наслаждался человеческими страданиями и унижениями.

Вот с этим-то человеком и довелось сблизиться Вульфу. Началом их первой встречи был обед в присутствии офицеров СС, восхищенно внимавших речам астролога. Не без рисовки Вульф пишет, что они на него смотрели, как дети на Санта Клауса. После обеда разговор был продолжен в кабинете рейхсфюрера...

Просторная комната, лишенная громоздкой и роскошной мебели. Круглый стол с легкими креслами – в углу. Маленький одноцветный ковер на полу к бросающаяся в глаза одинокая картина: корабль викингов, рискуя налететь на утесы, сражался со штормящим морем. По замечанию Вульфа, картина выглядела символически: корабль гиммлеровской судьбы плыл меж опасных рифов в штормящих морях нацистской политики.

В завязавшемся разговоре Гиммлер поделился собственными опытами в области оккультизма и наблюдениями фаз Луны, высказав знание астрологической терминологии. Но гораздо интереснее Откровения Гиммлера о политике.

Так о чем же вещал Вульфу этот «всемогущий» человек с блеклыми глазами, спрятанными за стекла очков, и бескровной ниточкой губ пол тщательно подстриженными усиками?

«Для нас, – рассуждал Гиммлер, поворачиваясь в кресле, – политика означает управление людьми в полнейшем смысле этого слова. Это означает устранение всех сил, исключая те, что служат одной конструктивной идее». Управление людьми, господство над ними, целям которого должно быть подчинено все, – вот она – главная пружина гиммлеровского мистицизма.

«Сожалею, – продолжал он, обращаясь к Вульфу, – что мне пришлось подвергнуть Вас заключению, но я просто должен был прекратить публичные занятия астрологией. Больше они не могут быть терпимы в общественной жизни. Все, связанное с астрологией, должно быть запрещено... Фридрих Великий тоже запретил астрологию во время Семилетней войны. Он издал предупреждения всем предсказателям судьбы, астрологам, хиромантам и пастырям, угрожая им заключением, если они хоть что-нибудь скажут против его политики. Он рекомендовал странствующим хиромантам предсказывать победы и долгую жизнь его солдатам

для того, чтобы те храбро сражались и не дезертировали. (Вспомним Манштейна!) Астрологи были также предупреждены Фридрихом Великим и запугивались тюрьмой, если только их предсказания станут противоречить воле государства и государственным соображениям...»

Итак, Германия превыше всего! И пусть в дни Фридриха еще не было «Великой Германии», его опыт нельзя сбрасывать со счетов. Но, мистифицируя других, даже те из заправил «третьего рейха», что не испытывали гитлеровской личной тяги к мистицизму, готовы были потянуться к нему в тяжелую минуту. Во всяком случае известно, что в апреле 1945 г. Гитлер и Геббельс стали искать успокоения в иллюзиях. Они схватились за гороскопы как за последнюю соломинку в водовороте проигранной войны. И то ли от недостатка профессионализма, то ли оттого, что уж очень хотелось увидеть хоть призрак надежды, их толкование звездных знаков оказалось более утешительным, чем тайные прогнозы Вульфа. Щедрый гороскоп, подобно старой доброй сказке, предвещал самый радужный для рейха исход войны. По его посулам Германия должна была в этом самом апреле оказаться «в состоянии перебросить на Восточный фронт все свои ударные силы, и, – успокоительно сообщал гороскоп, – по истечении пятнадцати месяцев Россия будет окончательно завоевана Германией. Коммунизм будет искоренен... Россия распадется на маленькие государства». Но, хотя светила обнадеживали, Советская Армия не хотела считаться с волею звезд и неудержимо крушила нацистскую оборону. Война завершилась крахом рейха. Но каковы бы ни были реальные успехи астрологии, она благополучно пережила и фюрера, и завершение второй мировой войны.

Новое возрождение?

«Что может быть более современным, чем гороскоп, читаемый компьютером?» – гласит надпись под фотоснимком, на котором молодая женщина с несколько плакатной улыбкой держит бесконечную, широкую бумажную ленту, только что прошедшую перед оком электронного мозга. Поистине древняя, но так и не постаревшая астрология не чурается самых наинovelших одежд нашей эпохи.

Впрочем, дело не в одеждах. Пожалуй, при желании можно обойтись и без оных. Так будет даже пикантнее, наглядное свидетельство чего манящая книжечка с броским названием «Любовь, пол и астрология». Под стать названию и оформление. Долгоногая красотка без малейших намеков на одежду призывно расположилась на фоне звездного неба. Оказывается, это автор. Любопытный читатель узнает: она дважды была замужем (и значит, имеет кое-какой опыт в любви!). А еще более любопытный может получить сведения о размерах бюста, ширине бедер и талии «звездной красавицы». Видимо, по мысли издателей, это должно помочь всесторонне оценить предлагаемое произведение.

Описанное здесь представляет лишь отдельные образцы рекламы той астрологической литературы, миллионные тиражи которой наводняют книжные магазины и киоски современного Запада. Достаточно сказать, что только в США издается свыше 20 астрологических журналов, а астрологические колонки заняли прочные позиции на страницах 1200 газет. К концу 70-х колонки с предсказаниями астролога Сиднея Омара можно было видеть более чем в 200 газетах, а Кэрролл Райтер – более чем в 300. Стараются не отставать и старушка Европа. К примеру, во Франции немалыми тиражами выходят журналы «Гороскоп», «Звезды» и «Астраль», приносящие издателям 4 млн. франков.

Стоит заметить, что вообще астрология – дело довольно доходное. Зарабатывают астрологи больше, чем астрономы, да и знают их куда лучше, чем представителей точных наук. И это касается не только Запада. Ну кто из нас прежде слышал о докторе химических наук К.Ф.Величко? Величко же как автора астрологических статей знают миллионы. А уж Павел и Тамара Глоба по своей известности несопоставимы со всеми, вместе взятыми, астрономами страны.

На вооружении современной астрологии не только дедовские методы, но, как мы уже увидели, и техническая мощь современной цивилизации. На Западе к услугам желающих и астрологические консультации по телефону, и многое, многое иное. При этом астрология

оказывается вполне конкурентоспособной в борьбе за клиента даже в схватке с самыми могучими противниками. Не случайно в Британии 70-х астрология стала вытеснять сватовство с помощью электронных свах. Чтобы повысить профессиональный уровень астрологов, ныне по многим странам мира раскинута целая сеть учебных учреждений для провидцев. 30 астрологических колледжей действует в США. В Париже имеется довольно популярная высшая школа астрологии, а в Пуэрто-Рико даже открыт международный колледж, выпускникам которого «присваиваются звания... „профессиональный астролог“ и соответствующая степень». Усилия и средства, затраченные на учебу, вполне себя окупают. Если взять только Францию, то там 8 млн. человек «по крайней мере один раз в год консультируются с астрологом», выкладывая за ценные советы от 150 до 699 франков. И сам собой рождается вопрос: почему расчетливые и умеющие ценить деньги «буржуа» так легко швыряют деньги на ветер? Не свидетельствует ли это в пользу астрологии? Как бы то ни было, а к услугам звездочетов обращаются представители самых различных слоев общества, не исключая и тех, кто находится на государственной службе, – от фермеров до медицинских работников, чиновников и даже... президентов. Да, да, именно так по сообщениям прессы, астролог семейства Рейган – Джоан Кунгли «оказывала значительное влияние на политическую деятельность Рональда Рейгана, начиная с избирательной кампании... в 1980 году и до конца второго срока его президентских полномочий». Социолог Клод Фишер пишет: «Мы знаем известного адвоката, который строит свое выступление на процессе в зависимости от того, родился ли судья под знаком Водолея или Тельца; судью, который считает, что обвиняемый, родившийся под определенным знаком зодиака, – потенциальный рецидивист; врача, который ежемесячно платит астрологу за составление гороскопов для своих пациентов; предпринимателя, который составляет гороскопы учреждаемых им компаний».

Что касается предпринимателей и финансистов, то, по мнению известного знатока финансового дела Дж. П. Моргана, чем крупнее их «дело, тем неизбежней потребность в астрологии. Если миллионер, этот заурядный представитель мира капитала, еще может как-то обойтись без веры в финансовую астрологию, то уж миллиардер „верит непременно“. Бывает, что к гороскопам обращаются и те, кто занимается иными, более „экзотическими“ видами деятельности. По словам баронессы-астролога Марилин Верложи, ей „нанес визит даже один бандит, пожелавший узнать, подходящий ли сейчас момент для ограбления“.

При таком обилии и разнообразии клиентов требуется определенная координация действий самих звездочетов. Видимо, поэтому в США была создана «Американская федерация астрологов», а в Италии в 1974 г. появился синдикат медиумов и прорицателей – организация специалистов более широкого профиля. Тяга к интеграции заметна и у профессионалов иных стран. Так, совсем недавно, весной 1989 года, был образован профсоюз астрологов Рио-де-Жанейро, председателем которого стала женщина. В планы профсоюза входит подготовка «кодекса профессиональной этики» звездочетов XX века и открытие отечественного астрологического вуза. «Наша цель – защищать свои интересы и разоблачать различного рода шарлатанов». Так было заявлено журналистам членом руководства этого оригинального профсоюза.

Советский Союз, как сказал бы знаменитый специалист, правда, по части не звездных, а сугубо земных комбинаций, – «это не Рио-де-Жанейро». И нашим астрологам пока лишь приходится мечтать о высшей школе такого рода. Но астрология становится все заметнее и у нас. Астрологические материалы появляются в периодических изданиях, астрологов можно увидеть на экране телевизора. С практикующими астрологами можно встретиться и лично либо в солидном кинозале, либо в более узком кругу. Более того, мы уже выходим на международную астрологическую арену, и один из первых шагов в этом направлении сделал известный ныне астролог, председатель комиссии по космобиологии Федерации клубов СССР по интересам П. Глоба.

Астрология сегодня не скупится. Не будем иронизировать. А давайте просто вспомним прогнозы на 90-й год и послушаем прогнозы на будущее. Что было, вы знаете сами, что будет – увидим.

По прогнозам руководителя отделения научной астрологии НТЦ «Энмон» Федерации инженеров СССР А. Зараева, 90-й год нес в себе возможности «позитивных продвижений в

области педагогики, культуры, юриспруденции, менеджмента и зарубежных связей, особенно во второй половине года – с конца июля». Негативная же его черта – неустойчивость психики в конце марта – начале апреля и первой половине июля. Более обтекаемы, но в чем-то и более симпатичны астрологические прогнозы Ф.К.Величко. Как-никак, но 90-й год это год не только Лошади, но и Венеры. Родившиеся же в такой год «пригожи, влюбчивы, охочи к музыке и танцам, ко всем благосклонны, приятны в обществе, всегда хвалимы и почитаемы до 85 лет».

Но если говорить в масштабах страны, то 90-й требовал дисциплины и трудолюбия. Тем самым следовало поддержать Сатурн, который в 1990 г. терял «свое сдерживающее влияние на экстремизм Урана».

Но 90-й уже минул. А что же дальше? Дальше ожидайте вот что. Как полагает председатель Союза астрологов Франции Надир, «в 1993–1994 гг. состоится встреча двух больших планет – Нептуна, символизирующего коммунизм и вообще идеологию, и Урана, указывающего на революцию, или кардинальные изменения».

Таким образом, перестройка соответствует расположению светил. Но «истинная перестройка произойдет только в 1993–1994 гг.», хотя, по мысли Надира, советский руководитель М.С.Горбачев начал перестройку еще в 1985 г. не без влияния звезд.

Согласно же расхожим прогнозам, щедро рассыпаемым в листках, бродящих по стране, реальных результатов перестройки можно ожидать уже в середине 1991 г. Однако будущее нарисовано здесь далеко не в радужных тонах.

Уже 1990 г. (ноябрь–декабрь) определялся как фатальный. Но самый критический-1991-й, охарактеризованный как год «борьбы с мафией, преступностью, введения военного положения». Про следующий же за ним год лучше и не говорить, он таит в себе катастрофы и катаклизмы, которые, по прогнозам, окажутся наиболее ощутимыми в Западном полушарии.

И без комментариев видно, что эта информация весьма поучительна. Здесь, как и во многих иных астрологических рассуждениях, немало такого, что дало основание назвать современную астрологию «громоотводом для очистки совести». Во всяком случае в щекотливой ситуации астрология может предложить выход из положения, как это произошло со знаменитым французским астрологом мадам Солей. Когда выяснилось, что она уже несколько лет не выплачивает налоги в кругленькую сумму-«четверть миллиона франков», мадам заметила, что это ее ничуть не удивляет, потому что расположение звезд в момент этого не очень-то радостного «открытия» неблагоприятно для Солей.

Так, значит, астрология – посланница будущего, вестница неизбежного? А почему бы и нет? Во всяком случае такой вывод сам собой напрашивается после чтения рассуждений М.Левина. Впрочем, судите сами. По рассказу этого астролога, к нему обратились двое влюбленных, желавших получить прогноз на будущее. Бесстрастный гороскоп указал «ситуацию развода». Сообщать об этом не стали, а дали понять, что надо готовиться к трудностям. «Но, увы, влияние звезд неумолимо. Так или иначе, но наши прогнозы сбываются. Мы можем помочь человеку только подготовиться к неприятностям, как-то их смягчить».

Несколько мягче Тамара Глоба, но и она убеждена, что счастливые союзы Рембрандта и Саскии, Федора Михайловича Достоевского и Анны Григорьевны Сниткиной порождены соответствием гороскопов, тогда как Данте не суждено было соединиться с Беатриче.

Как же быть, если гороскопы двух влюбленных находятся в явном противоречии друг с другом? Казалось бы, уместней всего расстаться. Но, обещаемые звездами ссоры и семейные неурядицы еще впереди, а несовместимость темпераментов что-то не бросается в глаза, и расставаться не хочется. Что ж, на Востоке положение жениха и невесты зачастую не считают безвыходным и при несовместимых гороскопах. На помощь влюбленным приходят магические обряды, амулеты и талисманы, связанные с очень древними верованиями. Так, уже в Талмуде можно встретить рассуждения об особой силе самоцветов. О камнях, наделенных неведомой силой, писали Геродот и Платон, а Аристотель целую книгу посвятил легендам, рассказывающим о чудесных камнях, которым приписывали лечебные и иные спасительные свойства. Народы Среднего Востока также с незапамятных времен верили в талисманы, название которых восходит к арабскому слову «тилзам», означающему мираж, волшебную картину, а амулеты – от арабского «хамолет» – подвеска, спасающая от всевозможных опасностей, подстерегающих человека во тьме.

Со временем с камнями стали связывать надежды на счастье и удачу. Так появилась вера в то, что у каждого есть свой «счастливый» камень. Алхимики и астрологи определяли его в зависимости от того, под какой «звездой» родился человек. В начале XVI в. Агриппой Неттенстеймским (советником Карла V – императора Священной Римской империи и испанского короля с 1516 г.) была впервые предпринята попытка связать драгоценные камни со знаками зодиака. Представления об этой связи неоднократно менялись. По данным же таблицы Коха, составленной в 1934 г., связи эти выглядят так: если человек родился под Солнцем в созвездии Льва, он должен носить хризоберилл или алмаз, если под Луной в созвездии Рака – жемчуг, лунный камень, изумруд, если под Марсом в созвездии Овна – рубин, а в созвездии Скорпиона – гранат, если под Меркурием в созвездии Близнецов – опал, а в созвездии Девы – желтый сапфир, если под Юпитером в созвездии Стрельца – сапфир или лазурит, а в созвездии Рыб – аметист, если под Венерой в созвездии Весов – падпараджу, а в созвездии Тельца – гиацинт, если под Сатурном в созвездии Водолея – аквамарин, а в созвездии Козерога голубую шпинель.

Одни считали, что «счастливый» камень лучше выбирать соответственно месяцу рождения, другие же полагали что счастье и удача будут сопутствовать им лишь в том случае, если они станут обладателями камня, соответствующего их знаку зодиака.

Конечно, и с «амулетами» не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Говорят же, к примеру, о лечебной силе магнитов. Однако в целом амулеты – дань прошлому.

Гораздо современнее иной, психологический подход к проблемам будущего, человеческих судеб. Не случайно среди астрологов немало людей с образованием психолога. При таком психологическом подходе гороскоп – не закодированный приговор звезд, а своеобразный путеводитель по извилистым дорогам жизни. Он не предрекает неизбежное, а лишь указывает на возможное, предостерегает, оставляя за самим человеком свободу выбора.

Астрология обещает немалое подспорье в служебных делах и в личной жизни. И тем не менее язвительные критические замечания сыплются на нее сегодня не реже, чем в прежние времена. Что же не устраивает ее современных критиков?

Прежде всего бросается в глаза произвольность выбора знаков зодиака, которые для разработки древнейших «астрологических психотипов» имели далеко не внешнее значение. Можно не оспаривать предложение астрологов, выделить именно 12 «психотипов». Но насколько доказательны характеристики психотипов и основанные на них практические рекомендации? Это уже иной вопрос. И, отвечая на него, многие делают крайне неутешительный для астрологии вывод.

Очень спорно и совпадение данных гороскопа с субъективной самооценкой. Ведь слова, касающиеся личности и ее поведения, так многозначны! Ну, например: что мы имеем в виду, когда говорим, что человек обладает развитым чувством юмора? Частый смех или то, что он смеется, когда мы шутим? Или то, что его реплики остроумны? Или то, что он не бывает чересчур серьезным? А может быть, что-нибудь иное? Астролог, говорящий, что его клиент обладает развитым чувством юмора, едва ли может ошибиться, потому что каждый имеет (или думает, что имеет) развитое чувство юмора, вкладывая в это понятие тот или иной смысл.

Еще более едкой критике подвергаются конкретные астрологические прогнозы и характеристики конкретных личностей. Критическое сопоставление данных побуждает многих засомневаться в выводах астрологов. Так, по словам Д. Когена, американского автора уже упомянутой работы «Искусство предсказания будущего», он сам провел простенький эксперимент, дав свой гороскоп шести различным, но равно уважаемым астрологам. Результат был весьма нагляден. Никто из них не смог проявить серьезных знаний характера Когена, его происхождения и способностей. Шестеро астрологов дали шесть разных версий характера и будущего одного и того же человека. Правда, в некоторых суждениях было сходство. К примеру, трое сказали, что Коген – хороший танцор, хотя, увы, столь лестное утверждение оказалось весьма далеким от действительности. Когда Д. Коген сказал об этом одному предсказателю, тот, не смутившись, ответил: «Ну что же, хоть вы и не стали танцором, но ваш гороскоп говорит, что было бы хорошо, если бы вы смогли использовать свой потенциал». Такими же далекими от истины оказались и предсказания будущего.

Как говорится, факт налицо. Хотя... если быть откровенными, то всегда ли нас радуют

своей точностью прогнозы других, более «признанных наук» нашего времени?

Впрочем, известны и куда более громкие конфузы и скандальные истории. Многим читателям хорошо знаком эксперимент, проведенный редакцией одного французского журнала, Редакция попросила у астрологического общества «Ординастрал» составить гороскопы десяти уголовных преступников, в том числе и тех, кого уже не было в живых. Вполне понятно, что при этом данные о биографиях преступников астрологам не сообщались. В результате одному из тех, кто был давно уже казнен, предсказали «земное» будущее на 16 лет вперед со дня прогноза.

Этому же преступнику, убившему 27 человек, ни о чем не подозревавшая «электронная гадалка» выдала ласкающую самолюбие характеристику, согласно которой мужчина, явившийся на свет во время, указанное в запросе, рожден под Венерой и «полон чувствительности, беспредельно и трепетно излучает на всех любовь...». Шутку с запросом сыграл Мишель Гоклен, автор книги «Мечты и вымыслы астрологии».

Характеризуя же астрологию в целом, видный американский специалист в истории науки Марк Граубард писал: «Астрология сохранится и, вероятно, будет процветать... Но царство ее будет вне обсерватории, вое общества астрономов. Ее оживление – социальный, а не научный феномен». Но что же все-таки в самих научных идеях нашего времени, в самом воздухе конца столетия дает пищу астрологии, вливает в нее новые силы? Что стоит по ту сторону гороскопа?

По ту сторону гороскопа

Жизнь показывает, что именно сама логика познания, его противоречия, взлеты и тупики обуславливают в немалой мере тот интерес к астрологии, который мы наблюдаем сегодня. Ведь наш век – это век открытий, перевернувших прежние представления о мире. Век XIX, подобно энергичному буржуа, был сосредоточен прежде всего на сугубо земных проблемах, на технике, затмевавшей старые сказки о чудесах. Холодный, бесконечный космос казался чем-то чрезвычайно далеким от динамичной жизни землян, от их непосредственных дел. Древние же поверья и легенды, в которых в причудливом, фантастическом облике крылась мысль о неразрывном единстве человека и мироздания, стращивались, словно пыль с ног стремительного прогресса. И вдруг на новом витке бесконечной спирали познания перед человечеством вновь встал вопрос о неразрывном единстве Человека и Мира. И восприниматься он начал как вопрос практический, «Не Земля, а космическое пространство становится нашей родиной, и мы начинаем ощущать во всем ее подлинном величии значительность земного бытия и перемещения отдаленных небесных тел, и движения их посланников – радиации...» – так поэтически сказал об этом наш великий соотечественник А.Л. Чижевский. Именно он стал одним из основоположников космического естествознания или космобиологии, побудившей взглянуть на земную жизнь совсем не так, как смотрели в XIX в. Обобщив и проанализировав огромный исторический материал и сопоставив его с данными современных исследований, он показал связь земных явлений с ритмами в жизни Вселенной «и прежде всего активности Солнца». Исследования А.Л. Чижевского вскрыли потрясающую зависимость самых различных земных явлений от периодов солнечной активности, каждый цикл которых длится в среднем 11,1 года (фактически же длина циклов меняется от 7 до 16 лет). Изучив данные об эпидемиях чумы и ряда иных болезней, повергавших мир в священный трепет на протяжении целых столетий, А.Л. Чижевский пришел к выводу, что они определенным образом связаны с изменениями солнечной активности. Периодическая же деятельность Солнца, по мысли А.Л. Чижевского, в свою очередь «находится в определенной зависимости от размещения планет Солнечной системы в пространстве... Уже много лет назад астрономы предположили, что Солнце представляет собой тончайший инструмент, который учитывает все влияния планет соответственными изменениями. Таким образом, и земные явления, зависящие от периодической деятельности Солнца, стоят... под контролем планет, которые могут быть во много раз более удалены от нас, чем Солнце». При внимательном изучении оказалось, что вспышки крупнейших эпидемий или, как их называют, пандемий, носят явно прослеживающийся периодический характер и совпадают с периодами максимума солнечной

активности. С изменениями солнечной активности связано и множество иных явлений. Исследования современных ученых вскрыли потрясающую зависимость миграции насекомых и интенсивности размножения зверей и птиц от изменений на Солнце. Вспомним библейскую саранчу, воспринимавшуюся как бич божий. Саранчу, которая и поныне страшное бедствие для целого ряда стран. Наука открыла, что ее опустошительные нашествия «соответствуют периодам солнечной активности». Так, например, в прошлом столетии наблюдалось девять «нашествий» саранчи. Столь же четко прослеживается периодичность более или менее высоких урожаев и даже зависимость уровня кальция в крови и качества вина. «Эти влияния на атмосферу так велики, что в метеорологии устоялось мнение, что „кухня погоды находится на Солнце“. Правда, необходимо заметить, что в том, что касается магнитных бурь и конкретных расчетов упоминаемых ныне всюду „критических дней“, еще далеко не все ясно. Так, по данным М. Гуглиной, врача отделения кардиореанимации Новосибирской городской больницы скорой медицинской помощи, картина выглядит несколько иной. За год в отделение поступило 1277 человек. При внимательном анализе „выяснилось“, что в так называемые „благоприятные“ дни поступало в среднем столько же больных, сколько и в любой из... „неблагоприятных“. За средний „неблагоприятный“ день умирало столько же больных, сколько за „благоприятный“. Конечно, подобные факты не опровергают самой идеи взаимосвязи земных и солнечных явлений. Они лишь говорят о том, как мало мы еще знаем об этой связи, чтобы делать окончательные практические выводы. А ведь Солнце – не единственное озадачивающее нас светило. Давно подмечено и воздействие Луны на все живое. Еще в начале XVIII в. в Англии появился трактат, в котором говорилось о том, что приступы эпилепсии, астмы, истерии и головокружения могут быть связаны с различными фазами Луны. С ритмами природы сплетались и прогнозы возможностей организма того или иного человека. Так, оказалось, что с космическими ритмами связаны периодические изменения климата. Эти же изменения, в свою очередь, влияют, скажем, на такие показатели, как размеры человеческого тела. В Исландии, к примеру, с 874 по 1000 г. средний мужской рост был 173,2 см, а в период с 1700 по 1800 г. он снизился до 166,8 см. В 1952–1954 гг. мужчины снова заметно подросли: их средний рост достиг 177,4 см. Но что еще интереснее, так это связь климатических изменений и исторических событий. „И эти изменения, – по образному выражению французского историка Ф. Броделя, – были куда более самовластным дирижером, чем „король-Солнце“ Людовик XIV“. Иные из них, множа стихийные бедствия и доводя до отчаяния угнетенных, подталкивали волны народных движений в самых отдаленных друг от друга уголках земного шара. Конечно, в разные эпохи и в разных социальных условиях ритмы природы оказывали далеко не одинаковое воздействие на ритмы социальной жизни. Они не действовали автоматически. Достаточно вспомнить, что во Франции, ставшей на путь буржуазного развития, взрывы народной ненависти привели в итоге к Великой буржуазной революции, тогда как в Китае того времени мы видим совсем другую картину. И тем не менее ощущение взаимосвязи земных и космических судеб человечества начинает все более пронизывать наше миропонимание. С каждым десятилетием мы со все большей остротой ощущаем себя детьми Галактики, неразрывно связанными с нею.

Так что же в итоге?

Так как же воспринимать эти новые факты и идеи. Ведь хотим мы того или нет, а они возвращают нас к вопросу: что же такое астрология? Всего-навсего коктейль из суеверий и пены научных истин? «...Период или направление в науке», на каком-то давно минувшем этапе ее развития?

Или, может быть, астрология и в самом деле становится в стройные ряды современных наук? Разве не клеймили средневековых алхимиков как шарлатанов, тогда как наука наших дней доказала, что определенные химические превращения вполне возможны? И быть может, правы те, кто утверждает, что «наступит день, когда на астрологов будут смотреть как на пионеров науки», либо по крайней мере «придет время, и люди... найдут способы примирить» поклонников астрологии и ее противников? Недаром же А.Л. Чижевский безо всяких оговорок

писал, что астрология – древнейшая из наук, «которая (если отбросить все ее мистические заблуждения) учила о связи всех вещей и всех явлений... Вполне понятно, – размышлял он, – что в своих заключениях древние значительно преувеличивали роль и смысл небесных знамений и даже впадали в грубые ошибки, увлекаясь поэзией сравнений. Несомненно лишь то, что древние далеко превосходили нас остротой в искусстве наблюдений за явлениями природы и изысканным мастерством логических выводов». А ведь сколько лет мы свысока поглядывали на наше «темное» прошлое, кичась собственными, строго дозированными, «научными познаниями»! Но сегодня мы жадно выискиваем все то, что на протяжении ряда лет являло собой явную или скрытую оппозицию официальным нормам, идеалам и т. д. Все то, что еще совсем недавно не вписывалось в господствующую систему «рациональности», которая, подобно богословию веков минувших, претендовала на исчерпывающее объяснение всего сущего. Сама эта система была лишь слепком, отражением отношений, окрепших в годы сталинщины. Отношений, при которых монополия на власть порождала монополию на информацию, монополию на истину. При таких отношениях мишенями критических орудий неизбежно становились все те, кто мог хоть как-то угрожать этой монополии. Массированные атаки разворачивались под знаменами «истинной научности» и решительной битвы с мракобесием. На деле же оказалось, что сплошь и рядом эти знамена реяли над шеренгами мифологизированных образов и идей, а блещущая регалиями «рациональность» лишь прикрывала мифологизированное сознание.

Не удивительно, что это стало порождать определенное неприятие многого из того, на чем стояла печать официального признания. В значительнейшей мере такие настроения сказались на отношении немалой части интеллигенции (и не только интеллигенции) к атеизму и всему, что ему противостоит. Видимо, далеко не случайно, что «паранормальные явления» хлынули на страницы массовых изданий в период «оттепели» и вновь вернулись туда, но уже с утроенной энергией, в годы перестройки. Это симптом времени.

И именно сегодня уместно вспомнить, что же предлагает нам астрология. Сейчас, как и сотни лет назад, она замкнута на конкретном, живом человеке. Но называть ли сегодняшнюю астрологию наукой в современном смысле этого слова? Ведь принципы составления гороскопов те же, что и тысячи лет назад. А как пишет американский автор Д. Коген, «если бы химики и физики продолжали использовать те же самые методы, что и алхимики, они бы ничего не достигли». Во всяком случае каковы бы ни были заслуги астрологии в прошлом, они не гарантируют ее правоты в настоящем.

Так, значит, по-прежнему клеймить? Но почему же именно клеймить? Наша цель – знания. Знания, помогающие жить, но не захлопывающие дверь перед дальнейшими поисками истины.

Внимательный читатель может заметить, что мы так и не ответили окончательно на вопрос: так что же такое астрология – «ветреная дочка астрономии» или отважная разведчица будущего? Но почему обязательно: или-или?

Разве женщина, искусная в любви и выборе досуга, не может обладать проницательным умом, подобно знаменитой Клеопатре? И наоборот, служительницы храма науки, всегда ли они сосредоточенны и серьезны? Так почему бы и астрологии не быть «ветреной дочкой», шаловливо улавливающей человеческие сердца, и при этом не чураться самых глубоких размышлений о тайнах мироздания и нитях, связующих Человека и Вселенную? Но возможно ли это? Не относится ли астрология лишь к числу развлечений и иллюзий нашего века, уставшего от разочарований и не сбывшихся надежд? Судить об этом вам, читатель.